

свободное пространство

Призванные любовью. Я имею в виду детей. Они призваны к жизни благодаря любви. Вопреки войнам, разрухе, голоду, немереному достатку. Независимо от условий жизни и даже здоровья родителей. Они, собственно, и есть бесконечность жизни и ее смысл. Человеческие дети, тюленьи, жирафы, дети осетровых пород и мелкого частика.

Они нуждаются некоторое время в нас — родителях. А потом, став родителями, сами будут нуждаться в детях. У нас перед ними есть обязательства — защитить и избавить от страданий. У них перед нами обязательств нет — только любовь, если мы сами ее туда вложили.

Детей не выбирают. Что Бог дал, то и ладно. Родителей выбирают в друзья, если они заслуживают эту привилегию, или записывают в долг, который надобно исполнять по мере души. Не говорите детям, что вы жили ради них или во имя их чем-то жертвовали. Это неправда. Они живут ради вас, ради вашей радости.

Защитить радость — инстинкт, подвергнуть опасности — преступление. Не спасти — позор, не совместимый с жизнью (для человека).

У них нет национальности, веры, знаний, опыта. У них нет ничего, кроме Родины, к теплой груди которой они припадают в поисках защиты от голода, холода и агрессии мира.

...Эта морская слониха — совсем ребенок. В ней нет и тонны. Она привалилась к маме на берегу антарктического острова Кинг Джордж и с состраданием смотрит на меня. В ее масштабах я со своими 80 килограммами живого веса вовсе новорожденный, обвешанный железками со стеклышками, на ледяном ветру, в мороз, один, без мамы.

Мы жалеем друг друга. Она не видит мое счастливое у материнской груди прошлое. Я вижу ее счастливое настоящее, которое скоро окончится. Ее многотонные родственники, лежащие рядом и лицами напоминающие гоголевских типов, научат молодую слониху добывать себе пропитание и избегать опасных касаток самой.

Но пока она — дите. Может, и она думает, что я ребенок, ведь я не нанес ей вреда. А может быть, она не думает ни о чем, а просто смотрит.

У нее нет опыта, она не знает, что человек не всегда безопасен. Для детей зверей.

Для своих детей.

Юрий РОСТ

стр. №	материал	о чем	кого касается
11	«Ждем пополнения!»	По какому классовому принципу забирают в армию	ВСЕХ
7	Рублевское гражданство	Как на главном шоссе страны дают пропуск из купцов во дворяне	Жителей «Золотого гетто»
14	Нет вопроса	Как политолог Злобин получил расписку от президента России о том, что тот не пойдет на третий срок	В.В. Путина

К сведению. В этом выпуске «Новой газеты» политика удалена в конец номера

1 **ЛЮДИ ЛЮДИ**

Мой договор с родителями

Детская полоса **Хозяева жизни** стр. 5

Частная жизнь **Анны ПОЛИТКОВСКОЙ** Про большую собаку в большом городе стр. 6

Очерки нового быта: **кофейня** (Эспрессо-анализ) **прачечная** (Стирание граней) стр. 4

2 **ОБРАЗ ЖИЗНЬ**

Порядочность или успешность? Перед тем как получить 8 лет, Ходорковский ответил читателям «Новой газеты» стр. 7

Путешествие с Ростом

стр. 9

Современные дневники

- ДИРЕКТОРА школы.
- ГРИШКОВЦА Евгения.
- ЧУСОВОЙ, беременного режиссера

стр. 8

3 **ПОЛИТИКА РАССЛЕДОВАНИЯ**

Яхты для президента Зачем их столько ему купили и почему он их раздал (Громкое расследование и его последствия) стр. 12

Сколько стоит солдат Личный бюджет рядового Отечественной войны в сравнении с войной чеченской стр. 15

Пояснительная записка
(Как пользоваться этим экспериментальным номером «Новой газеты»)

Номер доверено представить Самсону Гамлетовичу Ленинградскому. Жирафу, штатному обозревателю «Новой газеты», питерскому, 1995 г.р., гражданину России, проживающему по адресу: Москва, ул. Большая Грузинская, 1, желтый домик за прудом.

1. Здесь собрано несколько заметных материалов, вышедших в «Новой» летом 2005 г. В отпусках и разъездах часть читателей не могла получить газету. Мы оказываем такую услугу. Тем, кто не пропустил номеров, будет интересно узнать, что произошло уже после выхода газеты, как изменилась ситуация с «Яхтами президента» или с детьми, которым замечательно помогли Дина Корзун, Чулпан Хаматова, театр «Современник» и обозреватель «Ъ» Валерий Панюшкин.

2. Здесь впервые публикуются сенсационный доклад о роли физиологии в политике, расписка президента в том, что он не пойдет на третий срок, уникальные исследования о личном бюджете солдата на Великой Отечественной.

Следующее ежемесячное обозрение «Новой» выйдет в октябре, увеличится объем, появится цветная рекламная вкладка.

Есть факт решения: в Москве будет построен онкогематологический центр, уже выделена под него земля, выделены деньги. Этот факт мы тоже, как в песне, «приблизжали, как могли»: в трех публикациях «Новая» рассказывала о бедственном положении детей, заболевших раком крови (№ 37 — «Цена жизни — 1500 рублей», № 40 — «Рискнуть быть людьми»,

№ 42 — «Лишний билетик на жизнь»). А потом «Президент пришел с блинами» — именно так называлась публикация в № 62, президент действительно приехал к больному ребенку и действительно ел с ним блины. И только после этого засуетились чиновники, выделили деньги и землю, выделили возможность жить больным малышам...

Галина МУРСАЛИЕВА, обозреватель «Новой»

Лишний билетик на жизнь

В Камергерском переулке, в кофейне напротив МХАТа, Дина Корзун смотрелась как «глубоко офисный работник». Папки, записные книжки, бесконечно мигающий мобильник. С чего все началось? — Мы очень дружим с Чулпан Хаматовой, и в конце февраля ее пригласили вести благотворительный концерт классической музыки, — начала мне рассказывать Дина. — Чулпан и Сергей Гармаш объявляли на этом концерте номера, а поводом для этого концерта послужила необходимость собрать деньги на аппарат по облучению донорской крови для Российской детской клинической больницы — клиники НИИ детской гематологии. Этот аппарат очень нужен, потому что детям, которые получают химиотерапию или готовятся к пересадке костного мозга, можно переливать только облученную кровь. Иначе у них могут развиться страшные осложнения или, что еще страшнее, может проявиться такая реакция, после которой они гибнут в течение двух дней.

Родители таких малышей вынуждены каждый день ездить через всю Москву со специальной сумкой, в которую вставлены пакеты с дозами крови, туда, где можно эти дозы крови облучить за большие деньги. И вернуться назад поскорее, потому что малышу мама нужна постоянно, а она вынуждена вот так мотаться.

Понимаете, дети, больные раком крови, живут в абсолютной стерильности, для них смертельно опасен любой микроб, потому что у них отсутствует иммунитет, пока не прижились пересаженный костный мозг. С ними в стеклянных боксах живут родители, и они постоянно моют палату, чистят все, стирают постельное белье, гладят его. А дети все время живут в респираторах.

И когда Чулпан мне все это рассказала, добавив, что на том концерте получилось собрать 56 тысяч долларов США, а аппарат стоит 200 тысяч, но его уже привезли в больницу под обещание, что за три месяца они соберут благотворительные деньги... И что теперь пойдут штрафы, и все дело растянется, мне показалось, что надо вмешаться.

У Чулпан на тот момент, да и теперь, очень сложная ситуация со временем — она снимается в кино, у нее занятость в театре. Но у меня было два месяца более или менее свободных, и я сказала ей: «Конечно, давай мы сделаем еще один концерт или спектакль, я возьму на себя всю организацию, все встречи, все, что нужно. А ты будешь только координировать по телефону...».

Вот именно на этом месте и зазвонил у Дины телефон. Звонила Чулпан. Чтобы не слушать чужого разговора, я стала тем временем листать предложенные мне изначально пресс-релиз и гранки специального буклета, который будет распространяться на спектакле. «Мы: Александр Калягин, Олег Табаков, Чулпан Хаматова, Кирилл Серебренников, Дина Корзун, Лия Ахеджакова, Ольга Будина, Ольга Кабо, Елена Яковлева, Ольга Дроздова, Галина Петрова, Сергей Гармаш, Евгений Стычкин, Евдокия Германова, Мария Миронова, Амалия Мордвинова, Ирина Розанова, Евгений Миронов, Алена Бабенко, Алексей Кравченко, Олеся Судзиловская, Александр Лазарев, Дмитрий Дюжев, Гоша Куценко, Анастасия Заворотнюк, Максим Покровский, Алексей Кортнев, Тамара Гвердцители, Алексей Айги, Лариса Ру-

Дина и Чулпан

PhotoXPRESS

ДО И ПОСЛЕ

Алина ВЛАСОВА

Ильина Ильина во время и после лечения. Она выздоровела и рассказала о своей истории на сцене театра «Современник»

ТИТРЫ

Это был уникальный спектакль — впервые на сцене театра «Современник» сошлись такие разностильные артисты: Александр Калягин, Максим Покровский, Денис Мацуев, Тамара Гвердцители, Николай Расторгуев, Олег Табаков, Лия Ахеджакова, Илзе Лиена, Юрий Шевчук, Алексей Айги... Можно сказать, что этот спектакль по сценарию Валерия Панюшкина («Ъ») оказался самым важным событием культурной жизни страны, но это будет явным сужением сути явления. Не только потому, что люди в итоге обобрали денег больше, чем это было необходимо для покупки аппарата по облучению донорской крови, и за счет этих «сверхденег» (наших читателей в том числе) детям сделаны дорогостоящие операции. И не только потому, что впервые за долгие годы 1 июня — Международный день защиты детей — оказался днем реальной, конкретной защиты больных детей. А потому прежде всего, что произошло событие, укрепившее всех нас в мысли о том, что все-таки у нас страна не была, а людей. Просто для того,

чтобы люди начали вести себя по-человечески в массовом проявлении, не хватает иногда доступной информации, доверия и импульса. Вот все эти три составляющие и воплотили в себе две молодые актрисы — это они всех завели, а потом вели, это им доверяли деньги, и это их решение и поступки оказались импульсом к тому, чтобы сдвинулась с мертвой точки такая машина.

Добрая инфекция, вирус человеческих поступков поразили даже президента страны — инкубационный период прошел на удивление быстро: в первый день лета — благотворительная акция, в последние — господин Путин приезжает в НИИ детской гематологии и ест блины с ребенком, больным раком. Он принимает решение о строительстве в Москве онкогематологического центра. Уже выделена под этот центр земля. Уже кипит работа

Запрос общества, когда он ставится зримо и ярко, не может быть не услышан. Все, оказывается, зависит только от нас с вами. От уровня или, может быть, градуса нашей ответственности.

бальская, Сергей Старостин, Николай Расторгуев, Катя Сканави, Алексей Лундин, Денис Мацуев, Илзе Лиена... хотим рассказать о детях, которые болели раком и выздоровели, о детях, которые победили болезнь, о детях, которые могут победить болезнь с Вашей помощью...» — успела прочитать я.

— Это звонила Чулпан. Сказала, что Расторгуев не сможет. Но вместо него абсолютно точно подтвердили свое участие Гарик Сукачев и Юрий Шевчук, — прервала мое чтение Дина. — Итак, мы решили два месяца назад, что будем действовать, открыли свои записные книжки и принялись обзванивать друзей и знакомых. Чулпан позвонила Галине Борисовне Волчек, художественному руководителю театра «Современник», и она нас сразу поддержала. Она предложила предоставить нам 1 июня, в День защиты детей, сцену бесплатно. Это очень благородно, потому что сцену можно было отдать на других условиях в аренду. Потом Чулпан позвонила Кириллу Серебренникову — известному режиссеру. Вы, наверное, помните его недавний громкий спектакль «Голая пионерка». Он сразу взялся бесплатно режиссировать спектакль. В спектакле будет все — и песни, и балетные номера, а драматические артисты будут рассказывать от себя истории детей, которые преодолели страшную болезнь. Мы хотим, чтобы у нас на сцене получилось не трагедия, а очень светлое, оптимистическое представление. Надежда...

Позвонил артист Александр Лазарев. Я снова углубилась в чтение:

«...Каждый год в России 5 тысяч детей заболевают раком. Из них две с половиной тысячи детей выживают благодаря современному лечению. А 30 процентов — полторы тысячи детей каждый год — могли бы выжить, но умирают, потому что им не хватает лекарств и оборудования, современных клиник и квалифицированных специалистов, донорского костного мозга и донорской крови... Мы верим, что нет на земле человека, который отказался бы спасти детей, если бы знал, что может спасти их... Мы думаем, государственное финансирование и благотворительность в сфере детской онкологии так скудны просто потому, что люди не знают: рак излечим.

Мы хотим рассказать, что рак излечим... что организм ребенка способен выдержать тяжелое лечение, которое зачастую не может выдержать взрослый».

Телефонный разговор моей собеседницы явно закончился, но она как-то отрешенно и устало молчит.

— Дина, вы два месяца занимаетесь организацией этого спектакля, вам ни разу не пришло в голову передать все это дело специалистам, фонду какому-нибудь?

— У меня было понимание уже на второй или третий день, что я точно взялась не за свое дело. Мне начинали задавать конкретные вопросы, я не знала на них ответов. Мне стало казаться начатое неподъемным, нехватным. Но потом я подехала к больнице, познакомилась с детьми, их родителями, врачами. И стала крутиться увереннее. За два месяца я развила итоге такую

скорость и внутри себя, и снаружи и столько людей вовлекла уже в этот процесс, что... Знаете, когда я просто изнемогла от каких-то накладок, от усталости, от того, что мне иногда некогда даже просто выпить чаю, победить, я сразу вспоминала глаза этих детей... И тогда понимала, что, когда наступит следующий день после спектакля, уже 2 июня, у меня все это будет в прошлом. А у этих детишек борьба мучительная, тяжелая война с болезнью будет продолжаться. И уж мне ли роптать и сравнивать мои вот эти трудности с тем, что они испытывают там, за стеклом специальных боксов?

В Америке сегодня излечиваются 80 процентов детей, заболевших раком. Ситуация там, конечно, не всегда была такой оптимистичной. В пятидесятых годах детский рак казался практически неизлечимым, выживали всего четыре процента больных лейкемией детей. Перелом в лучшую сторону произошел там тоже, кстати, благодаря инициативе, энергии и большому желанию звезд шоу-бизнеса. Третья по величине благотворительная больница США для детей, больных раком, госпиталь св. Иуды, была построена в 1962 году актером-комиком Дэни Томасом. Это он поднял благотворительную волну. В разное время в концертах и спектаклях, все сборы от которых шли на лечение детей, участвовали певцы Элвис Пресли, Фрэнк Синатра, Роберта Шервуд, актеры Джейн Рассел, Боб Хоуп и Джерри Льюис. Сегодня в Америке функционируют более ста современных онкологических центров, в которых врачи подошли вплотную к решению одной из самых нерешаемых задач медицины.

В России до сих пор нет ни одного современного детского онкогематологического центра и только три клиники делают пересадку костного мозга...

— Наверное, у нас бы ничего не вышло, если бы мы с Чулпан с самого начала, с самых первых звонков не почувствовали абсолютную готовность коллег и друзей поддержать акцию. В дело втягивались все — друзья друзей, знакомые... Да, мы, может быть, не самые лучшие организаторы, но мы очень старались, чтобы все было профессионально.

Знакомый Кирилл Серебренникова, руководитель банка, оплатил всю полиграфию, и у нас будут замечательные, очень красивые пригласительные билеты, буклеты, программы. Знакомая фотохудожница так во все вникла, что не только сфотографировала по нашей просьбе детей в больнице, но и сделала так, что несколько ее друзей пошли сдавать кровь.

Никто из нас не получил в свой карман ни копейки — чтобы приобрести билет, человек должен будет оплатить специальный счет больницы. Минимальная благотворительная сумма — полторы тысячи рублей. Выше ограничения нет, ниже — то есть, если у человека есть, к примеру, всего только сто рублей свободных, он, к сожалению, не сможет на этот вечер попасть. Потому что у нас цель — обязательно собрать недостающую сумму для установки по облучению донорской крови. Но эти сто рублей человек может перевести детям и быть уверенным, что его помощь тоже очень ценна, потому что именно столько стоит, к примеру, один респиратор.

Очень важно настроение детей, им можно передать игрушки, добрые письма... Когда дети устают от боли и перестают верить, случается худшее. Вот Лиза Ильина — она включала в боксе магнитофон и часами танцевала, обвешанная разными трубками, по которым в вены поступали лекарства. У нее был диагноз «хронический миелолейкоз». Она выздоровела, ей теперь уже 20 лет. А в соседнем боксе лежала девочка с тем же диагнозом, она все время плакала, она устала бороться. Она умерла...

Грань между богатыми и бедными стирается в прачечной

Дмитрий Хусаинов делает деньги на грязном белье

Белье принадлежит богатым людям. А сам Хусаинов — хозяин эксклюзивной прачечной Masters Clean. Каждый день к Хусаинову на Ленинский проспект, 6, строение 6 приезжают на «Бентли» и «Кадиллаках». Это привозят горничных с эксклюзивным бельем. Горничные несут белье в большую комнату, отделанную мрамором и красным деревом. Там находится девушка-приемщица, которая всегда спрашивает: «Кофе? Пирожное?». Иногда приезжают владельцы белья. Владельцы тоже идут в большую комнату, говорят девушке за стойкой: «Салют!» — и скрываются с пакетом за дверь Хусаинова. Либо он сам выходит.

Павел КАНЫГИН, «Новая»

В прачечном бизнесе Дмитрий Хусаинов уже 20 лет. Хотя заканчивал речной техникум. Он говорит, что это в какой-то степени смежные профессии. А началось все с обычной советской химчистки. И Хусаинов был, почти как сейчас та девушка в мраморной комнате. Он думал о свободном рынке, либерализме, обществе потребления. Хотел открыть собственную прачечную, где будет западный сервис. Но денег на свое дело Хусаинов не нашел. В 91-м он устроился к приятелю, который приватизировал государственную химчистку. Хусаинов был управляющим, а приятель раз в месяц приезжал забирать прибыль.

В той химчистке работала Венера, девушка с высшим образованием. Венера включала и выключала стиральные машины. А через несколько лет стала женой и партнером Дмитрия. Четыре года назад Хусаиновы взяли банковский кредит и открыли свою прачечную. Сначала работали в убыток. А однажды им позвонил какой-то человек и предложил заключить долгосрочный договор на стирку белья ресторанов Александра Новикова. За Новиковым пришли другие. Среди клиентов появились депутаты, религиозные деятели, крупные бизнесмены, артист эстрады.

Фамилии клиентов «Мастерс клин» строго засекречены. Это тоже входит в стоимость стирки. Вообще клиенты Хусаинова денег не экономят. Одна женщина испачкала кофточку от «Дольче и Габана». И отправила ее в Париж, в дорогую пра-

чечную. Там посмотрели, сказали «такое не отстирывается» и вернули обратно. А потом женщина пришла к Хусаиновым, и они отстирали ее кофточку.

А другой клиент принес генеральский китель времен Крымской войны. Таких во всем мире осталось несколько. Клиент купил его у кого-то с рук.

Каждую вещь после стирки заворачивают в бумагу. Потом помещают в коробку и в таком виде доставляют владельцу. Однажды новому клиенту так завернули носки.

Однажды в прачечную зашел человек, который представился графом. Граф отказался разговаривать с девушкой-при-

что металлические детали при стирке могут деформироваться. Но клиентка не хотела ничего слышать. Стала кричать, угрожать мужем. В такой ситуации главное — успокоить человека и не дать ему расстроиться. Потому что, если такое произойдет, обиженный клиент может испортить репутацию прачечной. Тогда Маша стала говорить о высокой моде и диетическом питании. На клиентов это действует безотказно, и они успокаиваются.

В кабинете Дмитрия Хусаинова на стене висит плоский телевизор. Но звук отключен. Так Дмитрий всегда находится в курсе того, как живет большая часть нашей страны. А Маше это не нужно. Она ездит на метро и все сама видит и слышит. Хотя зарплата позволяет ездить на каком-нибудь БМВ.

В «Мастерс клин» работают 30 человек. И все они стирают свою одежду вместе с эксклюзивными вещами. И даже Хусаиновы. Поэтому дома почти ни у кого нет стиральных машин. А зачем?

Хусаинов говорит, что в России ни в чем нельзя быть уверенным. «Сейчас ты взял кредит и открыл новый цех, а завтра что-нибудь случится, отме-

емщицей и прошел к Дмитрию. Спросил, как он относится к возрождению дворянства и идеем Юриковичей. Выпил много кофе. А на следующий день принес родовую гобелен. Работники не знали, что с ним делать. И стирать его вручили Дмитрию и Венере. Граф остался доволен. И даже пришел к Хусаиновым выпить коньяка, а всем девушкам подарили по коробке конфет.

На работе Хусаинов сидит в одном кабинете с Машей. Три года назад Маша продавала вещи на рынке. А теперь Маша — помощница Хусаиновых.

Она принимает звонки, когда нет Дмитрия и Венеры, разговаривает с важными клиентами. Как-то клиентка принесла платье с металлическими деталями. Приемщица объяснила,

не надо было куда-то идти работать, а здесь всегда люди нужны, текучка большая, — объясняет Алена. Работает день через день, пока устраивает, хотя деньги совсем небольшие (около 250 долларов) да и работа не самая легкая. — Сначала ужас как тяжело было, ноги гудели просто. А сейчас привыкла. Могу в одной руке три тарелки, а в другой чашку и чайник спокойно пронести. Это удобно, — говорит про кофейни Алена. — И встретиться удобно, поговорить, кофе попить — это ни к чему не обязывает. Ты ведь не поведешь потенциального делового партнера к себе домой? Правильно. И на улице у памятника встречаться тоже как-то глупо. И в ресторан не поведешь — и дорого, и пафосно, и не поговорить. Кофейня — отличный вариант.

Да что там скрывать, я сама люблю болтать пенку капучино, сквозь стекло

Этот на бегу, — заключили мы хором.

Будто вторя нашим словам, посетитель быстро рассчитывается и исчезает, оставляя в пепельнице незатушенную сигарету. Кофейня как прибежище начинающих яппи.

— Смотри, — толкает в бок подруга. — Вот типичные посетители таких мест. Гламур с младых ногтей. Позолоченная молодежь.

— Нет, — возражаю я, — типичные посетители зависят от времени.

Подтверждает мою правоту официантка Алена. Говорит, что утром здесь обычно студенты — конспекты пишут, читают, — и беззаботные бездельники — для них это как утренний ритуал. Днем заходят серьезные люди — поговорить за чашкой кофе, обсудить какие-то вещи или перехватить что-то по пути на встречу. Вечер — это как раз девочки и пары, это их время.

В конце концов, кофейни — это не только место общения, это еще и кофе.

Как правило, подобные заведения предлагают большой выбор кофесодержащих напитков — от эспрессо до латте, моцко, гляссе, кофе по-венски, по-восточному, по-арабски и еще много как. И к ним всевозможные десерты — торты, чизкейки, блинчики. Для желающих подкрепиться поосновательнее обязательно предлагают сэндвичи, тосты или салаты. Можно выпить чаю. Или просто выпить. Средний счет таких заведений — около пятисот рублей. И годовой оборот в несколько миллионов долларов.

— Вон тот, в углу, сейчас закажет кофе с кленовым сиропом, и все, — Алена показывает на молодого человека с журналом в углу.

— Ты с ходу угадываешь? — хором удивляемся мы.

Надежда ПРУСЕНКОВА, спецкор «Новой»

Эспрессо-тест

Первое свидание — в кофейне: неплатежеспособные отсеиваются на предварительном этапе

Вообще-то я не пью кофе. Ну то есть я не страдаю кофеманией. И утром, едва продрав глаза, не плетусь на кухню за неизменной утренней дозой черной бодрости. Впрочем, это не мешает мне назначать встречи и встречаться с подругами и поклонниками за «чашечкой кофе».

Чашечка кофе в кофейне — новое времяпрепровождение. Нет, не хобби, но и бездельем не назовешь. За безделье все же не платишь.

Еще недавно кофейни, открытые террасы и горьковатый пряный запах кофе, смешивающийся с ароматом круассанов, — такой показывали в фильмах заграницу. И они, герои западной мечты, будто бы ничего в жизни не делали, кроме как сидели за «чашечкой кофе» и обсуждали свои бесконечные проблемы.

Сегодня в одной только Москве около двух тысяч кофеен — одиночных или цепей сетей вроде «Кофемания», «Кофеауза» и «Шоколадница».

...Мы с подругой сидим в одной московской кофейне и внимательно изучаем — нет, не меню, его мы уже знаем наизубок, изучаем публику.

Неотвечающий взгляд дизайнера помещения — сложно назвать это определенным стилем. Неброские детали: картина на стене становится заметной, только если пристально ее разглядывать. Полная эклектика — оно и понятно, сюда приходят не стены рассматривать. Ничто не должно отвлекать вас от собеседника. Даже если ваш собеседник неодушевлен.

За столиком у окна сидят двое — он и она. Он гладит ее по руке, неуверенно и робко, будто пробуя. В стеклянной бутылке — роза на длинном стебле.

— Смотри, — говорит подруга. — Явно первое свидание. Он старается произвести впечатление. Сейчас будет шикавать. — (Действительно, официантка принесла заказ — воздушные замки тортиков и коктейли.) — Но, по-моему, у него нет шансов.

Спутница холодна и невозмутима, как роза в стеклянной бутылке.

Во время нашей юности Майк Науменко пел, что «мальчики и девочки ходят по улицам, им негде друг друга любить». Сегодня эти мальчики и девочки идут в кофейню. Неплатежеспособные отсеиваются на предварительном этапе.

Следующий столик — суровый и деловой, в виду бизнесмен. В галстук и с неизменной газетой на оранжевой бумаге.

Будто вторя нашим словам, посетитель быстро рассчитывается и исчезает, оставляя в пепельнице незатушенную сигарету. Кофейня как прибежище начинающих яппи.

— Смотри, — толкает в бок подруга. — Вот типичные посетители таких мест. Гламур с младых ногтей. Позолоченная молодежь.

— Нет, — возражаю я, — типичные посетители зависят от времени.

Подтверждает мою правоту официантка Алена. Говорит, что утром здесь обычно студенты — конспекты пишут, читают, — и беззаботные бездельники — для них это как утренний ритуал. Днем заходят серьезные люди — поговорить за чашкой кофе, обсудить какие-то вещи или перехватить что-то по пути на встречу. Вечер — это как раз девочки и пары, это их время.

В конце концов, кофейни — это не только место общения, это еще и кофе.

Теперь мы проглатываем горький эспрессо, две затыжки, платим каждый за себя и снова бежим догонять свою жизнь

Кофейни глядя на бурлящую улицу. Кофейни давно уже не калька с глянцевого загранички, это уже часть Москвы, часть распорядка моего дня, часть меня.

Раньше мы собирались дома, покупали в складчину что-нибудь к чаю, пели песни и говорили о высоких материях. Или открывничали на кухне и стоя курили в форточку. Теперь мы встречаемся в кофейнях, у нас есть полчаса, мы проглатываем горький эспрессо, две затыжки, платим каждый за себя и снова бежим догонять свою жизнь. И я, конечно, не гламурные школьницы. Но здесь я на одном пульсе с ними, я среди них. И с ними.

И я покорно платю двести рублей за чашку кофе, который, в общем-то, не пью.

Иногда бывает, — смеется Алена. — Просто этот всегда так заказывает.

Алена — девятнадцать лет, невысокая, с черными глазами, в этом году не поступила в институт.

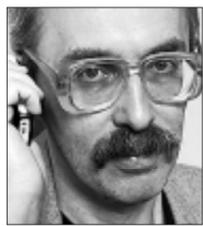
— Надо было куда-то идти работать, а здесь всегда люди нужны, текучка большая, — объясняет Алена. Работает день через день, пока устраивает, хотя деньги совсем небольшие (около 250 долларов) да и работа не самая легкая. — Сначала ужас как тяжело было, ноги гудели просто. А сейчас привыкла. Могу в одной руке три тарелки, а в другой чашку и чайник спокойно пронести. Это удобно, — говорит про кофейни Алена. — И встретиться удобно, поговорить, кофе попить — это ни к чему не обязывает. Ты ведь не поведешь потенциального делового партнера к себе домой? Правильно. И на улице у памятника встречаться тоже как-то глупо. И в ресторан не поведешь — и дорого, и пафосно, и не поговорить. Кофейня — отличный вариант.

Да что там скрывать, я сама люблю болтать пенку капучино, сквозь стекло

SMS-эссе

«Поднимите голову. Мне вас плохо видно. Снайпер»

Много лет назад, купив свой первый мобильник и вступив в sms-переписку, я — читатель серьезных романов и маньяк правильных абзацев — упорно настаивал на достоинстве письменной речи, а именно: писал длинными фразами с полным набором знаков препинания. Правильные фразы не вписывались в ритм переписки, излишнее внимание к знакам препинания жутко тормозило общение. В конце концов я капитализировал: бросил эти старорежимные замашки и перешел на новый sms-язык, в котором мешаются русские и английские слова и одна буква может обозначать целое слово.

Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, обозреватель «Новой»

В переборке sms, в этих постоянно повторяющихся вопросах: «Ты что сейчас делаешь? — Ничего!» или «Ты сейчас где? — В кафе!», рассылаемых по сетям с помощью самых современных технологий, есть что-то несерьезное, словно все человечество вдруг превратилось в детей, сидящих за партами и пишущих друг другу записочки. Я допус-

каю, конечно, что существуют банкиры, которые сообщают друг другу с помощью sms, что цены на «Ролс-Ройсы» резко упали и надо срочно брать лужинами, но я таких не знаю. Зато я знаю других, которые прекрасно осознают, что природа sms — это природа игры, в которой не надо корчить из себя сильно умного. «Привет, я вирус, сейчас войду в твои мозги! Минуточку... Ухожу, не могу найти мозгов» — эта sms-шутка, ходящая по мобильным телефонам россиян, доказывает, что чувство юмора нас еще не оставило. Так же как и другие sms-сообщения, которое я с удовольствием послал бы некоторым людям, постоянно ходящим по жизни с озабоченными лицами, на которых отпечатались все беды мира: «Никак не удается собраться с мыслями. Ты занят, то они!».

Sms — расшифровывается как сервис коротких сообщений — создавался, конечно, как вполне серьезное дело,

«Привет, я вирус, сейчас войду в твои мозги! Минуточку... Ухожу, не могу найти мозгов»

которое должно создать для человечества все возможности мгновенной переписки информации. Наверное, перестроивших микросхемы, проектировавших новые лица гениев, пересылающих по

мобильным телефонам формулы открытий. Но человечество подобно ребенку, который использует папин ноутбук для того, чтобы колоть им орехи. И вот уже sms используется для флирта, причем развлечение происходит в

масштабах страны: услуга «sms-флирт» доступна для абонентов десятков компаний — от БайкалВестКоманды Пензы GSM, от МТС Поволжье до Мобиком Хабаровск. Участники всероссийского флирта предлагают друг другу лучшие варианты ответов на типичные вопросы. Например, вопрос: «Боньшишь ли ты темноты?». Ответ: «Нет, я из Владивостока». По-моему, в этом месте должен рассмеяться даже Чубайс.

Вообще фольклор эпохи хайтека — все эти жутко смешные истории про трех программистов, вкручивающих одну лампочку, и про Билла Гейтса, на которого все время падают его Окна, — еще ждет своего исследователя. Интересно то, как быстро этот фольклор появился и как трезво оценивается в нем умственный уровень человечества, которое к началу двадцатого века обзавелось плазменными панелями, широкоформатными мониторами и мобильными телефонами с таким количеством кнопок, которого не было на истребителях Второй мировой войны. «Три обзаяны сбежали из зоопарка. Одну поймали, она смотрела ТВ, вторую поймали, она сидела за компьютером, а третью поймали, она читает это sms». Хорошо получить

такую весточку от неизвестного абонента во время важного совещания, встречи с английской королевой или собеседования при приеме на работу!

Прежде, в те времена, когда люди еще писали письма, образцом краткости была почтовая открытка. Теперь, по сравнению с sms, она кажется чем-то неудобным, неповоротливым, чересчур многословным. Газетные и журнальные редакторы раньше других почувствовали этот тренд: они в ужасе отталкивают от себя длинные тексты. Они хотят репортажей в два абзаца, статей в семьдесят слов, очерков, уместающихся в спичечный коробок. Они понимают, что читатель, весь день игравший в sms-пинг-понг и слушавший «Полонез» Огнискского в полифоническом исполнении своего телефона, неспособен долго удерживать внимание.

Поэтому мне пора закрутиться. Для редактора же, любящего короткие тексты, я тут привожу еще один, совсем короткий, из семи слов, из бесценного собрания народного юмора эпохи хайтека. Это текст sms, который вы тоже можете послать кому угодно, — главное, чтобы у него не выпал от ужаса телефон из рук: «Поднимите голову. Мне вас плохо видно. Снайпер».

Хозяева

Жизни

ответственная за полосу
Наталья ЧЕРНОВА

Мы поссорились. Всерьез и первый раз по-взрослому. Моему сыну — шесть лет. Шесть лет, я так думаю, — вполне зрелый возраст. Зрелый в том смысле, чтобы уже понимать, что рядом живут люди, которые испытывают разные чувства. И что их чувства такие же важные, как и собственные.

Я заблуждалась. Это и для взрослых иногда пожизненно нерешаемая задача.

Он смотрел по телевизору «Гарри Поттера». Вальялся и смотрел лениво, потому что уже знал наизусть раскладку фильма. Это я так думаю. Я бы после восьмого просмотра точно знала. А в это время по другому каналу шла передача «Народный артист» или что-то в этом духе. Мне очень нужно было посмотреть, что там происходит, потому что... Ну, в общем, это даже и не важно, почему. Захотелось. В конце концов, может быть у матери семейства в конце рабочей недели блажь на четверть часа эфирного времени?

Я попросила его об одолжении. Наверное, это была ошбика. Нужно было не просить, а с самого начала предложить партнерство. Сказать фразу типа: «Меняю 20 минут телика на три упаковки жвачки с татуировкой». Я

же просила. Просители раздражают вынужденностью ответной реакции — это всем известно. Кроме родителей всех детей на свете.

На третьей по счету фразе: «Миш, ну пожалуйста, переключи...» он, равномерно дрыгая ногой, отчетливо произнес, глядя сквозь меня в экран: «Ни за что...» — и заснул пульт под подушку.

И вдруг меня понесло. Да сдался мне этот «Народный артист» или что там еще! Не в телике вообще дело. Мое право на обладание пультом — как одно из неотъемлемых прав и свобод — им в расчет не принималось вообще!.. А это единственное право, в котором мы с сыном, я так считала, были равны. В конце концов, в чем-то мы как граждане одной семьи вполне уже могли быть равны. По справедливости, а не по педагогическим канонам.

Я заслонила экран собой, он выдернул розетку. Я с трудом восстановила вещание. Он не сдался и вопил: «Вы всегда так... Я первый включил...».

Пока шла борьба — надо отдать ему должное, он не сдался, — обе передачи закончились.

Потом мы сидели на дачной веранде и приходили в себя. Победителей не было.

Единственным аргументом, с которым он после моего бессильного и оттого многословного материнского диалога согласился, был: «Нет таких правил, когда одному — все, а другим — ничего. И вообще, если по-честному, нужны правила».

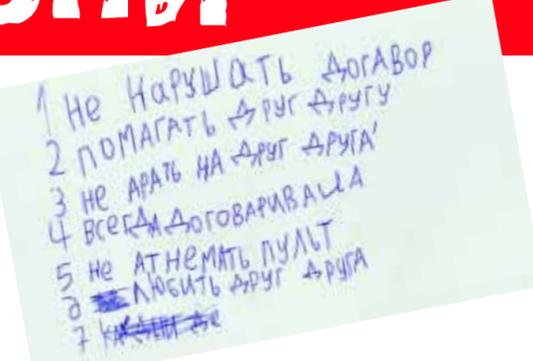
«Хорошо», — сказал он. — Хорошо... Но эти правила должны быть для всех».

Этим вечером мы не помирились.

Весь следующий день он катался на велике и раскрашивал с другом Даней мелками забор. Ему было хорошо и мне по этой же причине тоже. Пробегая мимо, он, не затормозив, чмокнул меня по-джентльменски в руку. Мало кому до моего сына удавалось так скоропалительно делать меня счастливой.

Точнее сказать, никому.

Вечером он принес картонку из-под обувной коробки и сказал: «Я правила написал». На запятой картонке было написано:

Последний, седьмой, пункт правил начинался словами «Каждый день...».

На этом правило обрывалось, что было совершенно понятно: каждый день соблюдать даже пустяковое правило нет никакой возможности. Правда, с соблюдением всех остальных пунктов у человечества тоже есть проблемы. Но Миша об этом пока не знает.

Н. Ч.

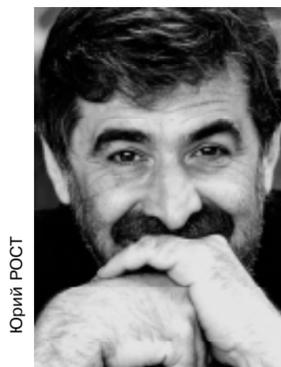
авторитет

Тот самый доктор ВОЛКОВ:

«Чупа-чупс — это конфета из бензина»

Но дети на нем не работают

Как кормить детей, знают все. Кормить надо вкусно и разнообразно. Для работающей матери этот путь тернист и изнурителен. Потому что: а) нужно каждые три дня ездить на рынок за свежими продуктами; б) готовить разнообразно и маленькими порциями, чтобы не приедалось. Теперь посмотрим правде в глаза — кто живет, строго придерживаясь пунктов а и б? Единицы. Это святые люди либо нанятые домработницы. Остальным приходится выкручиваться, подсовывая время от времени проголодавшемуся ребенку гамбургер из «Макдоналдса» либо кукурузные хлопья. Детям такая еда нравится. «Может, все не так страшно?» — спросили мы у доктора Волкова.

Юрий РОСТ

— Количество яркой, бросающейся в глаза в каждом гастрономе еды для детей каждый год становится все больше и больше. Как к ней относиться? Мимо пройти, не услышав от ребенка «Купи!», уже практически невозможно.

— Тут простая история. Те, кто зарабатывает на этой еде (я ее называю «секонд-фул»), цели конкретной — убить ребенка — разумеется, не преследуют. Но если потребность на эту, с позволения сказать, еду существует, то этот бизнес будет развиваться.

— Выходит, что без чупа-чупсов в социуме прожить становится невозможно.

— Неправда. Есть армянские сладости, которые значительно вкуснее чупа-чупсов. Это сухофрукты с медом и орехами.

— Но их не купишь в каждом ларьке, и вообще это достаточно трудоемкий путь. Да и чем, собственно, один-единственный чупа-чупс в день может быть вреден?

— Вопрос в том, из чего он состоит. Во-первых, это краска. От того, что она называется пищевой, она же не становится не краской. Пищевой бензин, которым экстрагируют растительные масла, бензином не перестает быть, это все равно бензин. Одним словом, составляющие этих чупа-чупсов не необходимы для едока. Они необходимы для того, чтобы технологическая промышленность выдержала. На эти пищевые индентриенты есть санитарные ограничения. Это означает, что они вредны, но степень вреда в определенном технологическом количестве не дает заметных проявлений. Как это отзывается потом, никого не интересует. А судя по тому, как стало болеть человечество — выпускники школы, по итогам диспансеризации, в 90 процентах хроника, — очевидно, что-то срывается.

— Где-то прочитала, что пристрастие к сладкому у детей той же природы, как и к наркотикам. Поэтому в какой-то момент желание съесть что-нибудь сладкое становится болезненным.

— Во-первых, требования коротких и быстрых сахаров, которые содержатся в еде, о которой мы говорим, в первую очередь указывает на наличие в организме грибов всяких, кандиды банальной. Для грибов единственный вариант питания — сахара. Дрожжи питаются сахарами. И как только сахара кончаются в организме, начинается этот мандраж — дайте сладкого. А учитывая, что антибиотики сейчас получают все направо и

налево, кандиды сейчас влестских организмах — дальше некуда.

— Если их не кормить сахарами, они исчезнут?

— Если организм привести в порядок, то они уйдут своей природной сапрофитный уровень. Антибиотики же так быт организм, что дрожжи начинают расти как на дрожжах. Это первое, с чем я бы связал эти реакции. Если же говорить об удовольствии, то организму совершенно все равно, откуда получено это удовольствие — из крупы или из чупа-чупса. Важен уровень глюкозы. Просто быстрые сахара очень быстро оказываются в крови, что для поджелудочной — нагрузка. Она работает тогда в несколько истеричном режиме! А центру удовольствия важен прежде всего уровень, а не источник. Ему все равно, откуда получено удовольствие — из яблока или из синкеса. Поэтому связывать конфету с удовольствием я бы не стал. Но есть привычка, как рефлекс, связанный с конфетой.

— Так что нужно сделать взрослому, чтобы сломать эти детские привычки? Все запретить разом?

— Начать самому это есть и посмотреть на собственное самочувствие. Ребенок это легче переносит, потому что более мобильный, подвижный, здоровый. Мусор из организма его выводящая система быстрее убирает. Взрослым я бы очень рекомендовал попробовать съедать за день все, что съедает ребенок. Только соответственно собственному весу скорректировать количество жвачек и чипсов. Правда, через пару дней родитель может оказаться в реанимации с панкреатитом, но это, как говорится, издержки эксперимента.

— Если же опять вернуться к этой еде, о которой мы говорим, то в ней всегда есть консерванты. Что такое консерванты? Это вещества, которые останавливают жизнь. Ровно поэтому продукт не портится. Стоит дальше рассуждать о ее смысле?

— Так ты все же утверждаешь, что маленький чупа-чупс в день нанесет вред здоровью?

— Конечно. Яда много не надо. Один маленький в день вреда, может, и не нанесет, а десять маленьких за десять дней уже нанесут. Мы ломаемся постепенно только потому, что у нас колоссальный запас прочности. Но когда ломаемся, то уже от души. Надо сказать, что многие уже интуитивно стараются детей от подобной еды изолировать. Был у меня один такой пациент — ребенок, который до 5 лет ел только натуральные про-

дукты, приготовленные мамой. А потом первый раз попал на день рождения, где все как положено — фанта рекой, торт, пицца из магазина. Он откусил кусок пиццы, выплюнул и удивился: «Как вы это едите?».

— А как надо детей отучать от вредной еды — резко или постепенно?

— Вообще с детьми можно разговаривать. Они значительно вменяемее, чем взрослые. Если же очень хочется сладкого, можно просто дать сахара или меда, а лучше финик. А пристрастие к фаст-фуду типа «Макдоналдса» вообще лечится очень просто. Нужно, сославшись на занятость, взять все в пакете из кафе домой. Дома, уже остывшее, предложить съесть. Ребенок это не проглотит, его проверено. Одно из важных отличий еды от еды в том и заключается, можно ли есть ее холодной.

Вообще очень рекомендую интересоваться, что вы предлагаете ребенку.

— Если бы на конфете, как на пачке сигарет, было крупно напечатано, из чего она состоит, то половина народу их не ела бы. Мне как-то принесли конфету для диабетиков. Там было 5 компонентов — подсластитель, загуститель, стабилизатор, аромат дикой вишни и сахарный сироп. Все. Это съедобно? Для организма эти индентриенты незнакомы, он на них реагирует как на лекарства — защиту выставляет. Это химия, ее не должно быть у нас внутри, не предусмотрено.

— Для ребенка здоровая еда важнее, чем для взрослого?

— Ну конечно. У ребенка же здоровье закладывается, а у взрослого уже истощено. В гастрономе наугад у кассы я взяла то, что обычно покупают детям. На упаковках по-честному было написано: «Жевательные конфеты Нагбо. Сироп глюкозы, сахар, желатин, декстроза, окислитель, лимонная кислота, ароматизаторы, идентичные натуральным, растительное масло, пчелиный воск, воск карнауба, красители E-104, E-124, E-31».

«Жевательная резинка «Дирол» сорбит, изомальт, ксилит, мальтитовый сироп, аспартам, ацесульфат-к, резиновая основа, ароматизаторы натуральные и идентичные натуральным, кислоты E-330, E-296, загуститель E-414, красители E-171, E-102, эмульгатор У-322, глазирователь У-903, антиоксидант У-321, содержит источник фениланина».

Беседовала
Наталья ЧЕРНОВА

личное

Лягушонок за стеклом

История про Алину

Ей было пять лет, и она была дурочка. От своей мамы Алина получила два подарка — жизнь и не очень расхожее имя. Больше мама ей ничего не подарила, наверное, потому, что больше они никогда не виделись.

У Алины были тоненькие ножки, с которых она все время падала, тщедушное тельце и непомерно большая голова. Алинин диагноз звучал почти как название монашеского ордена — Гидроцефалия Головного Мозга. С таким диагнозом долго не живут, но Алина ничего об этом не знала. Зато с ней дружили главные детдомовские хулиганы братья Бердниковы — Мишка и Борька, — потому что Алина была незлая и никогда не выдавала братьев. А больше с Алиной никто не дружил — она была некрасивая, эта Алина, да и говорить с ней было не о чем.

Летом детский дом выезжал на окраину города на дачу. Там мы и познакомились.

— Папаста, делай мне Катю, — сказала Алина.

В кармане нашлись ленточка и маленькая черная резинка, мы скрепили ветки и сделали Катю.

— Ка-а-сивая, — мечтательно произнесла Алина и улыбнулась мне печально.

Прибежали братья.

— Алинка, давай скорее, Николаван Пашку на поляне кормить будет.

Алина затормозилась, прижала к себе куклу, вопросительно посмотрела на меня и опять печально улыбнулась.

— Ты хочешь, чтобы я пошла с вами?

Она кивнула и взялась за мою руку своей маленькой лапкой.

Это было главное детдомовское развлечение в то лето — поскользнуть других вообще не было — ходить по дереву. Перед Павликом ставилась тарелка с пирожным, и он поедал его, медленно откусывая маленькие кусочки, приминая их во рту языком и перекатывая с одной стороны на другую.

...Павлик слизнул сиропную клюквинку и капнул красным себе на рубашку. Зрители ахнули. Павлик скривил губы.

— Ты кушай, кушай, сыночка, мама постирает потом, — устало сказала женщина.

— Николаван всегда перед работой покупает Павлику пирожное, — как бы похвалялась Борька. — Вообще-то он обычно на рубашку не капает. Сегодня чего-то вдруг...

— Алинша, ты хочешь такое пирожное? — спросила я, задыхаясь от бешенства и бессилия. Она кивнула.

Ее отпустили погулять со мной на несколько часов.

И было нам счастье. Мы съели два пирожных, покатались на качелях, попили лимонада и посидели на спинке старого ослика. Потом она устала, и

мы зашли моим друзьям. Там Алина впервые увидела себя в зеркале. Она долго смотрела на свое отражение, потом маленьким осторожным движением дотронулась до уродливой головы и взглянула на меня.

— Алинша, это все не так, это старое, дурное, плохое зеркало, оно специально неправильно показывает, — забормотала я, обнимая ее и прижимая к себе.

Она опять дотронулась до головы и опять посмотрела на меня.

— Это все неправда, ты самая красивая девочка на свете... — Касивая деичка, — эхом отозвалась она. И повторила: — Касивая деичка.

— Пойдем, Алинша, в магазинчик, купим тебе подарок.

В магазинчике Алина запала на маленького керамического лягушонка, до странности на нее самую похожого. Лягушонок сиротливо сидел в глубине закрытой на ключ витрины. Ключа от нее ни у кого не было.

Алина предлагала любую вещь взамен — она молча плакала и тянула ручки к лягушонку. Он смотрел на нее и печально улыбался сквозь стекло.

Мы вернулись в детский дом, она меня не отпускала, держала за руку и говорила:

— Не уходи, — и продолжала всхлипать.

Так она и заснула, прижавшись к моей руке. Рядом на своих панцирных сетках посапывали и пошмыгивали во сне носами братья Бердниковы...

На следующий день утром я опять пришла к ней. Алина еще лежала в кровати.

— Алинша, смотри, кто к тебе приехал!

Я протянула руку. На ладони сидел и улыбался маленький керамический лягушонок.

— Ух ты, здорово! — обрадовался один из братьев.

Алина приподнялась на кровати, долго смотрела во все глаза, как бы не веря, что я вернулась, потом отвела мою руку к лягушонку в сторону и тихо, растягивая буквы, выдохнула: — МАМА...

Больше мы не виделись. Мне просто не разрешили прийти еще раз.

Алины уже нет на свете. Я знаю это точно, потому что иногда на самом излете ночи я вижу ангела. У ангела непомерно большая голова и печальная улыбка. Рядом с ним, распластав перепончатые лапы, летит маленький зеленый лягушонок.

Фотографии Алины нет — она боялась сниматься. На память обо всей этой истории остались только спящие братья — но они давно выросли и все забыли.

Виктория ИВЛЕВА

классики XXI

Рената МУХА — переводчик с пингвиньего, кошачьего, тувальского. В ее тапочках, забытых на балконе, птицы выведут птенцов. А рецензенты называют ее феей

Рената МУХА

Как-то раз в одной стране
Все решили больше не...

Испуганная песенка слоненка

Мы с мамой
В Африке живем,
А в джунглях жизнь — не шутка:
Там страшно ночью,
Страшно днем,
А в промежутках
Ж у т к о.

Крокодилова улыбка

Вчера Крокодил улыбнулся
так злобно,
Что мне до сих пор за него
неудобно. Можно я пойду?».

Сова

Всю ночь,
С темноты до рассвета,
На ветке
Сидела Сова.
И песню сложила про это.
А утром
Забывала слова.

Лось

«Ну гела, — подумал Лось, —
Не хотелось.
А пришлось».

Дождик

Дождик тынется за Тучкой,
Шепчет Тучке на ходу:
«Мама, скучно,
Мама, скучно!
Мама,
Можно я пойду?».

Анна ПОЛИТКОВСКАЯ,
обозреватель «Новой»

...Прошлым летом у нас умерла собака, старая-престарая. Верный доберман Мартын пятнадцати лет — долгожитель по доберманским меркам. Мартын был замечательным псом, честно охранявшим нас долгие годы перестроенного бардака, тотального бандитизма лет первичного накопления капитала, теперешнего развала свобод, когда опять стало небезопасно. Мы за ним были, как за толпой телохранителей: своих обожал, людей с дурными намерениями выделял моментально и отгонял прочь бескомпромиссно, а кусать — никого не кусал. На глазах у Мартына мы ругались, не всегда красиво мирились, сходились, расставались... Но он все равно любил нас отчаянно, до обмороков, было такое, падал. Не служил нам Мартын лишь последние сорок пять минут своей жизни — когда лег и впал в забытие. Тут уж мы ему служили: держали свои руки под его сердцем, пока оно перестало биться.

Виктория ИВЛЕВА

Больная собака в большем городе

Ван Гог и мы

Наступили полугодовые мучения — жизнь без собаки оказалась как жизнь без постоянно действующей капсулы любви, вшитой под кожу. Выяснилось: Мартын был наш сильнодействующий наркотик. Перпетуум-мобиле, производящий радость, обращенную к тебе всегда. Даже умирая, Мартын не забывал, временами поднимая веки, мотая обрубок хвоста и улыбаясь.

После его смерти у нас обострились два кода и чудесный попутай — жаловаться было не на что, но каждый вечер мы понимали: хоть они и очень хорошие, а без собаки — острая душевная недостаточность.

И вот дети нашли по интернету замечательное предложение. С одной стороны, на Мартына не похож — для нас это было принципиальным. С другой — не длинношерстный, тоже важно, мы привыкли так. С третьей — дружелюбен, по всей собранной информации. Блэдхаунд-щенок. Кто знает: это баскет на высоких лапах, вечно печальные глаза и длинные уши.

Едем к заводчице. Она не устает повторять: «Просто чудо-кобель. Лучший в поме-те». «Лучший» писает не переставая — как посмотрит на нас, так и писает. Но — мореласки, заигрывает: возьмите меня, пожалуйста. Это и решило все: уж больно просил.

Четыре месяца. Еще имеет право писать, — трещала заводчица не переставая.

Дом нарекли Ван Гогом вместо дурацкого Хагарда, которое ему прилепила заводчица. И мы зажили. Очень быстро выяснилось, что Ван Гог не просто «писает все время», — машина по мочеиспусканию. И странное дело, как это происходит: лишь увидит мужчину — тут тебе и лужа. Что ж, мужчин в дом (кроме своих собственных) мы звать перестали, полагая, что вот-вот пройдет. Ну о том, чтобы повысить голос на полтона — нет-нет, не до крика, боже упаси, а чуть, слегка, — и речи быть не могло, сразу река. Но как сдает лужа, сразу в ужасе начинает метаться, прятаться и, что еще ужаснее, зализывать ее, лишь бы не заметили. Гулять? Улицу, как вы-

яснилось, Ван Гог ненавидел — все там ему было противно, самый радостный момент прогулки — это когда обратно в подъезд, лифт, квартиру. Хвост приветливо выстреливал вверх, лишь мы возвращались домой. Наш дом явно становился его крепостью, которую он предпочитал бы не покидать никогда.

В ветеринарной клинике нам прежде всего сказали, что никакие это не четыре, а все пять месяцев точно, и предложили задуматься, зачем его возраст заводчица преуменьшила.

— А зачем?

— Чтобы вы забрали.

Взрослых брать не хотят — взрослых уже кто-то чему-то научил, и нет гарантии, что хорошо.

И это оказалось правдой. Еще ветеринары нашли песок в Ваноговом мочевом пузыре. Поиски песка стоили более двенадцати тысяч рублей. Плюс антибиотики еще на две. Потому что всюю был воспалительный процесс. Врач объявил, что в столь юном возрасте (песок и камни — удел очень зрелых и людей, и животных) — это результат жестокой экономики на кормах, чем заняты сегодня многие заводчики-коммерсанты. Именно когда надо кормить подрастающих щенков хорошо, они их потчуют чем попало, нарушают обмен веществ, но главное — сбить щенка, затуманив мозги будущим хозяевам, и привез большой. Изображают любовь, настаивают врач, а на самом деле — враги пород, портят собак навсегда...

На-всег-да... Это был намек номер один. Тем временем стало ясно, что Ван Гог прямо-таки хватается за нас как за соломинку. Он все больше боялся каждого, кто заходил в дом. И ужас перед чужими рос вместе с ним — он был все крупнее, а стремление спрятаться за нас, своих, становилось маниакальным. Представте картину: подходит кто-то, идет по улице мимо, а он — за мою спину. Крупная собаченция с мощными лапами. Ни лает, ни воеет — просто смотрит на незнакомца с таким ужасом, что и тебя ужас берет.

Мы поняли: он боится, что его заберут. И забирали его

мужчины. И они стали врагами. На-всег-да. Опять же.

Итак, картина все яснее: нам досталась собака с серьезными психическими проблемами. Может ли быть что-то хуже? Не нам защитник, а мы — защитники ему?..

Звоню заводчице: какое у собаки прошлое? Не для притензий звоню — знать хочу, чтобы помочь и псу, и себе. И заводчица сдается: пес до нас — дважды отказной, и что там было, куда его брали и быстро отказывались, она за это не в ответе. Но там били. И били мужчины. Пугали

И заводчица сдается: пес до нас — дважды отказной. Его там били. И били мужчины. Пугали еще. А потом вышвыривали

еще. А потом вышвыривали. Понятно: надо искать зоопсихологов и дрессировщиков, которые работают не с группами собак, а индивидуально. Зоопсихологи оказались на рынке стоимостью 50 долларов за визит — и это были самые дешевые зоопсихологи. За 50 долларов можно было получить совет следующего качества: в отпуск, на природу, отдохнуть, поменять квартиру, обстановку, город, страну... За один раз всех советов не выдала. Каждый совет — по 50.

Уф! Миссия была материально невыполнима. Совершенно.

Кинулись к персональным дрессировщикам. Катя стоимостью 500 рублей в час из фирмы то ли «Умный пес», то ли «Добрый друг» сообщила, что работает только с «собаками элиты» (не с элитными собаками, а с собаками богатых людей), весь день у нее расписан. Все же время нашлось. Было семь утра, Катя приехала, но почти еще спала, засунула руки в брюки и стала мной командовать: иди туда — делай то. И ничего элитного — ровно то же, что написано в самых примитивных книжках по общему курсу дрессировки...

И заводчица сдается: пес до нас — дважды отказной. Его там били. И били мужчины. Пугали еще. А потом вышвыривали

За 15 минут до конца занятия Катя, невзирая на свой антиглобалистский вид — черная фуфайка, межсезонные говнодавы на ногах, бандана, — вполне глобалистски потребовала отплатить 500 рублей, презрительно надув губы на замечание, что не хило бы еще 15 минут позаниматься с собакой: показать методы, советы и т.д. Больше мы не встречались. Зачем?

Вторая и третья персональные дрессировщицы были совершенно идентичны первой — по качеству занятий, хотя такса оказалась выше: 700 и 900 рублей за тот же усеченный час.

Больше пускать деньги на ветер было нельзя, тем более что Вангогов мочевой пузырь продолжал требовать тысячи рублей. И жизнь поплыла, как раньше. Ван Гог панически боялся всего — я его защищала от всего. От мужчин, незнакомых предметов, скрежета гаражей-ракушек во дворе, тормоза машин и снова от идущих мимо мужчин...

По мере взросления проблем прибавлялось. Чтобы в нашем районе попасть на собачью площадку, надо перейти улицу с интенсивным движением по переходу без светофора. То есть нырять под машины, которые не имеют привычки сбрасывать скорость перед «зебрами». На ближних подступах к переходу Ван Гог падал от страха на все четыре лапы, и я его то ли несла, то ли тащила, как санки, — килограммов 40—50 упирающейся живой массы — между автомобилями. Одна такая прогулка туда-обратно по переходу — и скачок давления бывал обеспечен. Но собака с неправильным обменом, песком, проблемами социализации — она просто обязана гулять в обществе себе подобных!

Кончили тем, что я стала загружать Ван Гога в свою «десятку» и перевозить через дорогу. На площадке он боизливо бегает среди других собак, не слишком-то с ними играя, но все-таки иногда. Еще двигается, обновляется, привывает. Впрочем, основная его работа — стоять у забора и с тоской смотреть на нашу «десятку». И лишь открытые двери, Ван Гог живо прыгает за заднее сиденье. Ездить и даже просто сидеть в машине он, оказывается, обожает. Малень-

кое замкнутое пространство — где весь мир отделен от него и есть только он и его хозяйка — самая комфортная Ваногова территория на свете. Он тут же успокаивается, судовольствием рассматривает мир из окон, взгляд его умиротворяется, он кладет свои уши поближе к заднему стеклу и так может и заснуть — все страхи позади. Из машины он выпрыгивает — и прямо в дверь подъезда, бегом до лифта, скорее-скорее в квартиру... Вот все и отлично: мой дом — моя крепость.

Давление у меня пока нормализовалось. Но что делать дальше?

Ветеринары выражаются уже без намеков: усыпайте. Другая-товарищи тоже: зачем такие мучения? Ведь собака — не человек... Отдай куда-нибудь... Но это лишь интеллигентная фигура речи о том же — «усыпай». Кто еще станет с ним возиться, кроме тех, кто уже привязался всей душой к этому ушатому созданию с печальными глазами, не виноватому ни в чем...

Никто. Удел больных собак в большом городе — быть усыпленными, если у хозяев нет очень больших средств на лечение и поддержку. Мир, ставший жестоким к чем-то обделенным людям (инвалидам, сиротам, больным), стал настолько же жестоким и к животным. Естественно — другого и быть не могло. До какой степени мы озвереем от запаса больших денег, очень хорошо понимаешь, когда у тебя на поводке больной пес. Я не безумная собачница, клан некоторых так же велик, как и безумных антисобачников. Безумных собачников отличает от остальных людей одно принципиальное свойство: они лю-

бят собак больше, чем людей. Я, как бы там ни было, людей люблю больше, чем собак.

Но бросать не научена. Особенно то живое существо, которое еще одного отказа не переживет — помрет, если не я. Оно ведь полностью в моей власти, до последнего волоска на длинном шелковистом ухе. Как и во власти любого, к кому попало волею судьбы. Столь многочисленную и все более растущую касту брошенных собак — братьев Ван Гога — также породил мир богатых. Они приобретают Ван Гогов только как игрушки — поигрались, не понравился, пнул, и еще спасибо, что не на улицу, а тем, у кого покупали. Нет ни ценности денег, ни ценности живой души, открытой тебе до самого донца.

Понимаю, чем можно парировать: не все так плохо, кто с деньгами, не все ветеринары — рвачи. Естественно. Только почему у нас стаи подорванных брошенных собак шныряют по подворотням?

...Опять вечер. Поворачиваю ключ в двери — и... Ван Гог летит мне навстречу отовсюду и всегда. Как бы живот ни болел, как бы крепко ни спал, чего бы ни ел... Источник любовного перпетуум-мобиле. Все бросят, все надуются на тебя — собака любить не перестанет.

И я беру его, и веду к машине, и перевожу через дорогу, и прыгаю рылом, чтобы он попрыгал с другими собаками на площадке, и показываю, как надо с ними играть, и лезу вместе с ним на полосу препятствий, чтобы побороть страх, и подвожу к чужим мужчинам, беру их руку, глажу его Ваноговы уши и скаляю, что они не страшные...

НОВЫЕ ЛИЦА

Дикорастущие

Выход в свет в Московском зоопарке

Проехидне по имени Смол требуется ванна. Звонить по тел. 253-63-67

Проехидна — одно из древнейших животных на Земле, так что нужно уважить старость. Впрочем, тот зверек, которому нужна ванна, по человеческим меркам еще довольно юн — восемь лет только исполнилось. Хотя для проехидны это, может быть, и солидный возраст. Сколько они живут, никто не знает. Сколько их в природе — тоже неизвестно. Никто не знает, что ехидны любят и чего они боятся. Вот поэтому так и получилось с ванной.

То, что проехидна любит плескаться в воде, выяснилось случайно. Смолу раньше ставили ведро — для личной гигиены. Вскоре работники зоопарка заметили, что Смол старается залезть в ведро весь целиком. Год от года ему становилось все труднее помещаться в этом ведре. Теперь руководство зоопарка решило поставить ехидне ванну и ищет спонсоров. Особо надо подчеркнуть: ванна должна быть с подогревом, а то сотрудники зоопарка устали уже ковшиками подливать горячую воду в ведро.

Смол попал в Московский зоопарк по ошибке. Таких зверей запрещено отлавливать — власти Новой Гвинеи не дают разрешения. Наши специалисты заказали у ловцов обыкновенную ехидну, которую можно ловить, а те по ошибке поймали новогвинейскую. Из-за этой роковой ошибки у Смолы никогда не будет ни подруги, ни детеныша. Вряд ли ловцы еще раз ошибутся и случайно поймут самку проехидны, хотя бы ванной его нужно обеспечить.

жалели, что уж про оленей говорить. Их попросту съели, и в Китае этих животных не осталось вообще.

Зато в судьбу оленей вмешался английский меценат герцог Бедфордский. Он решил спасти этот вид и собрал оленей со всей Европы в свое поместье. Там олени восстанавливали силы, плодились и размножались. К концу тридцатых годов оленей стало уже так много, что герцог подумывал даже раздать их другим зоопаркам. Но тут пришла война.

Оленья жизнь тоже встала на военные рельсы. При-

Цыплят в Московском зоопарке считают по осени. Впрочем, это также относится к тигрятам, медвежатам, оленям и т.д. По осени считают всех. Этой осенью сотрудники зоопарка удовлетворенно потирают руки. Лето выдалось на редкость урожайное.

Самое громкое событие в зоопарке, можно сказать, новость номер один: у белых тигров родились тигрята. Два мальчика и одна девочка, тоже все белые. Посетителям их пока не показывают, так что если вы по телевизору не видели, то теперь такая возможность вам представится не скоро. Зато можно пойти посмотреть на их белого папу, он открыт для обозрения.

Хотя, если говорить начистоту, никакие это не белые тигры, а самые настоящие полосатые. Эти тигры принадле-

жат к тому же виду, что и их рыжие собратья, только рыжий цвет с их шкуры пропал. Произошло это по чистой случайности — у какого-то из предков двух поколений тигров из-за чего-то исчез ген, отвечающий за рыжий окрас. И теперь таковы тигров специально разводят, потому что людям нравятся, когда природа выкидывает подобные фокусы. Впрочем, природа в повседневной, так сказать, жизни нечасто чего выкидывает. И получается где-нибудь в Индии хоть один белый тигренок, то он недолго протянет, потому что охотить-

ся не сможет. Какему охотиться, если его любая дичь видит за километр?

Так что белые тигры — это чисто зоопарковое изобретение. Исключительно для привлечения публики. Белые тигры нравятся людям во всем мире, так что маленьких тигрят у нашего зоопарка с руками оторвут. А в обмен на них мы сможем получить кого-нибудь нужного. Может, хоть рысь какою-нибудь. Эти рыси к своим мужикам очень придирчивы, несовсем-совсем согласятся рысь-

заводить, так что рысьята в Московском зоопарке появляются куда реже, чем, допустим, гималайские медведи.

С гималайскими медведями такая штука. Они вообще звери семейные, пуская даже в современном смысле этого слова. Жить медведи предпочитают по отдельности, но с заведением медвежат обычно не тянут. Заводят при всяком удобном случае. Вот, наверное, именно потому, что гималайские медведи так любят заводиться, и рейтинг в мировом хит-параде обитателей зоопарков довольно высокий. Дажерыбок-клоунов охотнее берут. Разводить медведей для себя зоопарку нет никакого смысла. Им дай волю — все не прокормишь. Так что медвежат им позволяют рожать, только если для отпрысков уже подобраны хорошие руки. Благо в этом году добрые руки нашлись, так что у гималайских медведей тоже появился маленький. Не хуже, чем у других.

Большая удача в этом году вышла с оленями Давида. У них родился олененок, а это редкость. История этих оле-

ней вообще похожа на блокбастер. В дикой природе они не встречаются. Притом довольно давно — уж полторы тысячи лет. Раньше они жили в китайских болотах. Однако с тех пор, как китайцы выдумали выращивать на этих болотах рис, олени начали потихоньку вымирать. Так бы и вымерли совсем, если бы не великодушный китайский император, который предоставил оленям политическое убежище при своем дворе.

Внимание!

«Новая газета» объявляет конкурс. Человек, быстрее всех опознавший зверя на этой фотографии, получит майку для бесплатных походов в зоопарк. Свои ответы присылайте по адресу: 2005@novgaz.ru или сообщайте по телефону 925-41-27

Ольга ВОВРОВА.
Портреты
Владимира РОМАНОВСКОГО

Рублевское гражданство

Есть ли жизнь на главном шоссе страны

Поселки по Рублево-Успенскому шоссе (Жуковку, Жуковку-2, Николину Гору и пр.) принято теперь характеризовать пышно: рублево-успенская цивилизация, рублевское королевство, государство в государстве, золотое гетто, колония миллионеров.

Евгения ПИШИКОВА, специально для «Новой»

Роскошная повседневность стала модной темой. Свежий скандал в Сан-Тропе: русские привозят на свои виллы (арендованные за миллион евро в месяц) павлинов, и выясняется, что у них (павлинов) сделана операция на связках — они не кричат. Брюс Уиллис оказывается случайным свидетелем русской вечеринки на частном пляже (кстати, 200 метров Лазурного Берега купил Юрий Шляйфштейн, совладелец Братского алюминиевого завода) — и вот Брюса в отстойных штанах не узнали, а русские кидались друг в друга трехтысячедолларовыми сигарами. Учтите — мы не моралисты. Ну подумаешь, люди друг в друга папиросками кидаются... Хотя птичек можно было бы оставить в покое. Интересу к нашему «государству в государстве», конечно, поспособствовала г-жа Робски, золотое перо Рублевки, — ведь всегда интересен взгляд «изнутри». Меня заинтересовали два высказывания богини. Первое: «Я хотела доказать, что на Рублевке люди живут полноценной жизнью — страдают, влюбляются, любят. Их предадут...».

Вторая: «Они еще не дворянство, но уже качественное купечество». М-да. Два века потратила отечественная литература, чтобы доказать, что «крестьянка тоже любить умеет», теперь, оказывается, общество нуждается в доказательстве, что любить умеет буржуазная матрона. Максима номер два. Тут взволновало «еще». «Еще не дворянство, но уже...». Общеизвестно, что нельзя быть бывшим дворянином, как нельзя быть бывшим кокер-спаниелем. Можно ли быть будущим? В принципе да. Существует институт личного дворянства (для Англии это посвящение в рыцари за выдающиеся заслуги), существует механизм покупки титула. Но все это — способ ввести чужака в уже существующее Общество. В свет. Тебя пускают в ГОСТИНЫЕ. А чтобы идти в дворяне целыми целыми поселками — про такое мы еще не слышали. Между тем куда рваться рублевскому сообществу, когда они уже дорвались. Действительно, перед нами — средняя и крупная буржуазия. Только очень молодая. Свеженькая.

Стремительное формирование крупной буржуазии происходило не только на Рублевке, в России. Например, Франция времен Первой реставрации являла собой похожее зрелище. Заманчивой улицей было шоссе Д'Антенн. Поручик сказанному может служить прекрасный роман Филиппа Эриа «Семья Буссардель». Настоящие буржуазные хроники и много сохства — спекуляция земельными участками, постоянный риск тюремного заключения при чрезвычайной внешней респектабельности, и «ничего не имеет такого успеха, как успех», и особенности буржуазного вкуса.

«В помещениях поставили колонн и колонок, развернули целую симфонию мраморов, налепили бронзовых аппликаций, понатыкали всюду узорчатые перила, все раскрасили, лепнину позолотили, задрапировали окна бархатом, придали каждой комнате особый стиль, исказив его, однако, какими-то странностями. По фасаду пустили античных

винов и химер. Буссардель был доволен особняком. «Семья Буссардель» — семейная сага. Жанр этот моден в конце XIX — начале XX века («Буденброкки», «Сага о Форсайтах»). Буржуазный роман должен быть сагой, потому что семья — основа буржуазного успеха. Настоящее состояние укрепляется силами нескольких поколений.

Но где жить несколько поколений на нынешней Рублевке? Разве на Николينو Горе, но ведь старые семьи расстаются со своей землей в этих местах. Трудно совладать с искушением сделать на дедушкиных едках целое состояние. Оксана Робски упоминает: «Женщины боятся потерять мужа и с ним «потерять все». Но разве рублевские мужчины могут не бояться «потерять все»?

Все, что мы читаем о Рублевке «из Рублевки», — это не о семье, не о клане, не о будущем и даже не о «наращивании финансовой мощи»; по большому счету это печальный рассказ о богатстве и страхе, о сегодняшнем дне мужчины и женщины. То есть ничего нового «изнутри» мы не узнаем — что же можно увидеть издали?

Что может увидеть праздный наблюдатель? Вот что нас заинтересовало.

Красиво ли на Рублевке? Мужское или женское это царство? И особенно мы хотим раскрыть тайну «рублевского забора».

Архитектуру золотого гетто принято ругать. У рублевцев есть ответ: «Просто нам все завидуют». Хорошо. Мы не будем завидовать. И честно ответим себе на вопрос: а красиво ли на Рублевке? Ах, как красиво!

Было бы еще красивее, если бы моя милая мама не отдала меня в свое время в кружок с ласковым названием КЮИ (клуб юного искусствоведа).

Почтенные николагорские семейства должны были бы открывать список красоты. И тут (простите меня, люди добрые) величайший пугачевский классицизм особняка Никиты Михалкова и высотная изба Андрона Кончаловского — тот еще, знаете ли, пример.

За что ругают рублевцев? За надворные и домашние церкви, прелесть шпинатовой раскраски, проты для катеров, лесные версали и очень высокие дома с башенками. Все обижает башенки.

А башенка, между прочим, — это Золушка домостроительства. Красивая, но не комильфо. Башенка родом из Андерсена, из детства, от барби-дома — это теплое, красивое. Всем детям нравится! Синим осенним вечером горит окошке на башенке желтый огонек — на улице ветрено, шумят канадские сиропные клены с пушистыми листьями... Очень красиво! Единственный минус — по слухам, в этих башенках живет прислуга, поскольку они не отапливаются.

Хороши подъезды в дни праздников стоят лакеи в пудре и с фонарями.

месяцев в году он что — каток? Вмерзшая в лед елка: «Догони, догони, — я лукаво кричу тебе вслед...». Или, допустим, зимняя рыбалка. Напустить карпов, дворецкий прорубь накрутит, тулупы от приличного дома, медвежки полости... А вот и глупость моя. Зимой эти бассейны есть зоны СПА. Искусственные термальные источники. Это значит, бассейн «Москва» не погиб. Поделенный на извивающиеся формы псевдофлоридских купален, он давно уж восстановлен, возрожден на Рублевке.

Почему-то рублевские поселки все время хочется представить зимними. Это потому, я думаю, что всякая дача зной более откровенна, чем летом. Зимой здание так же голо, как и дерево... Потому что на Рублевке загородные дома — все еще дачи. Психология дачи не изжитая. Женщины и дети живут постоянно («воздух-то, воздух какой!»), мужчины приезжают по возможности. Но зачем вообще мужчинам покупать эту землю и строить эти дома?

Денги бешеные, немислимые. Десять миллионов стоит пустой участок. Так стремительно дорожала, так истерически стоила, наверное, только земля в Клондайке. Но какая ж тут золотая жила? Вложения в недвижимость — при нашем-то популярном Земельном кодексе, в

возрождать одинокие дворянские усадьбы срьель полей. Для нищезобов, что ли, домашнюю церковь строить? Чтоб чумазные там китайскими лаптами наследили? Совсем неинтересно.

И вот фантастическая картина — городок псевдодворянских усадеб. Чтоб поближе друг к другу. Потеснее. Чтоб соседям виднее было.

Господа, перед нами — обычный мешанский дачный поселок, где жители меряются домами, банями, дорожками, беседками, гостевыми домиками. Просто все очень дорого. Да уж, дворяне у нас тут растут. Подрастают.

Но вот что меня волнует — заборы.

Рублевская инфраструктура развивается стремительно. Светские развлечения Рублевки в еде, одежде (внешние формы довольства чрезвычайно важны). Прекрасные завеления общепита, и все внимательно смотрят — кто на чем подъехал, кто во что одет. Открытость. Прозрачность. Ты на виду. Сегодня ты в обществе, сын-нок, сегодня ты в обществу. Если ради общества все делается, заборы-то, казалось бы, зачем? А ведь это важная особенность рублевского ландшафта. Умудряются даже хвастаться ценой пятиметрового забора! Самый дорогой — восемь миллионов долларов. Мы обдумали три варианта.

Во-первых, феномен упаковки, который мучает в последнее время самых богатых торговых бизнесменов. На что потрагиться — на упаковку или на содержимое, откуда больше бабла погреть?

Во-вторых, идея забора может прийти из ласкового советского прошлого: то, что не оговорено, не спрятано, не может быть ценным.

Третье — причина лежит в неизжитом ребячестве (так же, как и башенки на особнячной крыше): «А знаешь, что у меня есть?» — «Что?» — «Не покажу». И ведь не покажет. И нет, что можно слуроподумать, а гораздо более ценные предметы: стекляшук, фантик, найденную в песочнице машинку. Сокровище.

Но никак не могу я поверить, что четырехметровые рублевские заборы строят для души безопасности.

Потому что Рублевка — страна охранников.

Идешь вечером на прогулку — за глухими заборами бесшумно летают прекрасные складчатотельные собачки, приученные в далекой Бразилии ловить беглых рабов. Проекторы на всех воротах приветливо, как маяки, освещают путь. Еще и повернутся тебе вслед или, мол, путник, свет тебе в задницу. По-домашнему, зелеными и красными огоньками, светятся камеры наблюдения — как будто ты ночью заглядываешь в темную гостиную и видишь, что забыл выдернуть шнур телевизора с вылаком. Хорошо осенним днем в подмосковном лесу!

Рублевка — женское царство, страна субреточных пар (охранник и экономка), детская страна. Всякая дача — женская и детская вотчина. Вряд ли отсюда вырастет настоящее светское общество — слишком мало новых идей вложено в Рублевку. Зато вложено много зависти, много любви, много страха, как во всякий подмосковный поселок. Пусть даже очень дорогой.

камера смотрит в мир

Михаил ХОДОРКОВСКИЙ:

В тюрьме я понял простую, но сложную вещь: главное — быть, а не иметь

Из письма Людмилы Семигиной, Пермь. «Дело «ЮКОСа» показало мне, матери двух сыновей (16 и 18 лет), вот что: выгоднее воспитывать детей не порядочными, а успешными. Успешно на сегодня — циничный, слепо лояльный, знающий, что «плетью обука не перешибешь», и, конечно, член правящей партии. Порядочный — человек с идеями и идеалами. Свободный, яркий в своей независимости. То, что сделали с Ходорковским и Лебедевым, мне ясно показало: порядочность и успешность в моей стране несовместимы. Или Вы, Михаил Борисович, до сих пор уверены в обратном?».

Уважаемая Людмила! После всех испытаний, выпавших на мою долю, я могу со всей уверенностью сказать, что успешный человек — это тот, кто находится в ладах со своей совестью и честью. Деньги и власть — преходящие ценности. Они не стоят того, чтобы ради них идти на сделки с совестью. Успешная яркая самостоятельная личность, которая интересна окружающим вне зависимости от материального положения или места в бюрократической иерархии. Сейчас в стране эпоха временщиков. Но она пройдет, и вновь будут востребованы лучшие человеческие качества: порядочность, трудолюбие, ум. Успеха Вам и Вашим сыновьям!

«Чиновники решили стать собственниками государства, а не наемными служащими. Я правильно понимаю истинную причину захвата «ЮКОСа»?» Сергей Пантелеев, студент, Москва.

Уважаемый Сергей! Они хотят стать не собственниками государства, а собственниками конкретного имущества, в частности самой успешной компании страны — НК «ЮКОС». Или, точнее, доходов от нее. Вы правы в том, что захват и разграбление «ЮКОСа» эти люди производят, прикрываясь лозунгами об интересах государства. Это, конечно, не так. Развал «ЮКОСа» наносит колоссальный ущерб интересам России. Эти чиновники просто обманывают общество, выдавая личные интересы за интересы государства.

«Вам не обидно, что Ваши друзья скрылись за границей, вместо того чтобы, плюнув на все риски, приехать к Вам и Платону?» Гоблин, с форума «Новой».

Уважаемый Гоблин! Я даже врагу не пожелаю сесть в тюрьму. А тем более — другу. Поэтому я очень рад за всех моих друзей, которым удалось избежать ареста. А больше всего переживаю за моих товарищей и коллег, которые были арестованы по делу «ЮКОСа». В первую очередь — за маму двух маленьких детей Светлану Бахмину.

«Вы имели возможность наблюдать за разными людьми из-за решеток. У Вас больше хороших открытий или разочарований?» Игнатев и Короб, Самара.

Уважаемые господа! Моё главное хорошее открытие — десятки тысяч простых жителей России, которые прислали мне в тюрьму письма со словами солидарности и поддержки. Не верю я окопавшимся идеологам, которые врут, обманывая себя и окружающих, что русский народ, дескать, заходится в вопле «Ату его!». Разочарования тоже есть. Например, я лично с детства любил — и люблю сейчас — некоторых из подписавших скандально известное «письмо пятидесяти». Но, еще раз подчеркну, хороше-го я узнал про моих сограждан гораздо больше.

«Вас заставляют начать жизнь с нуля. Вы найдете в себе силы или главное дело Вашей жизни осталось в прошлом?» Вера, Томск.

Уважаемая Вера! В тюрьме я понял одну простую, но сложную вещь: главное — быть, а не иметь. Важна человеческая личность, а не привходящие обстоятельства. Бизнес для меня остался в прошлом. Но новую жизнь я начинаю не с нуля, поскольку со мной огромный опыт жизни предшествующей. И я даже благодарен судьбе за уникальный шанс прожить две жизни, пусть даже этот шанс был получен мной таким тяжелым образом.

ИЗБРАННАЯ РЕКЛАМА ИЗ ПРЕССЫ РУБЛЕВКИ

Студия красоты в Барвихе

Со следующей недели предполагают вести лечение травами, которые будут заваривать буквально на глазах у клиента. В маникюрном и педикюрном кабинетах для каждого клиента предусмотрены персональные пилочки. Маникюр на выбор — обрезной и европейский. Парафинное обертывание, лечебное запечатывание ногтя. Лечение, ванночки с солью (в т.ч. с разогревающей красной), травами, цветами, хвоей. Стоимость — 35 у.е. Массажный кабинет. Обертывание Guam, Parafanda, Clarans и Swiss Perfection. Медовый массаж на все тело и на разные зоны: одна зона — 15 у.е. Обычный массаж длится полтора часа. Телефоны: 418-80-92, 418-84-28.

Как отвозить в школу учащихся с Рублевки

Мы готовим предложение по организации поездок в школу для учащихся, проживающих на Рублевке. Основные варианты: — персональные водители; — объединения родителей для общего водителя; — школьные микроавтобусы по маршрутам. С предложениями и рекомендациями обращаться по тел.: 786-04-47

Сапоги из крыльев ворона

В Жуковке рядом с рестораном «Царская охота» появился новый большой магазин. В его недрах продолжает функционировать нетронутый, всем известный жуковский супермаркет. Товаров пока не так уж много, но они приятно удивят даже самых искушенных покупателей. К примеру, сапоги. Ну что, скажите, мы еще не видели? Остроносые сапоги на хорошем высоком и тонком каблуке, из кожи рептилий, с накладными голенищами из вороньего пера.

Губернский клуб «Горки-П»

Волшебные замки, дворцы. Как хочется иногда почувствовать себя королем или королевой со свитой приближенных. Фрейлины в шелках, маленький паж, поддерживающий шлейф своей королевы. Все окутано атмосферой таинственности. Грузинский зал — почти точная копия замка царицы Тамары, чей век в истории Грузии назван золотым. И сразу хочется закричать: «Чревоугодие — это не грех, а удовольствие! Да здравствует Гаргантюа!».

современные дневники

Школьные дневники читают в основном родители — скорее из чувства долга, чем из желания смотреть на собственного ребенка сквозь пальцы пятибалльной шкалы. А что касается возраста от семи до семнадцати — их способности не делить жизнь на полосы и строчки дневника (по семь-восемь уроков в день!) начинаешь завидовать годы спустя, когда диктатура карманного ежедневника уже неотвратима, как последний звонок.

В моем классе ведение дневника было увлечением спортивным, вроде девичьих альбомов пушкинских времен: у кого кудрявее любовная перепишка на полях, у кого сильнее учительские афоризмы в разделе «замечания», кто догадался вписать день рождения кошки в графу «национальные праздники»... Учителя развлекались по-своему — химичка читала классный журнал сверху вниз, обжигая холодом по позвоночнику (мимо, мимо твоей буквы!). Классная украдкой давала посмотреть его нам — из-за двери учительской, справа налево, за пару секунд прикинуть в уме среднеарифметическую за четверть. Совершенно случайно в редакцию, которая ежегодно награждает премией Щекочихина талантливых раздолбаев, в начале учебного года оказался школьный дневник. Дневник директора обычной московской школы оказался настолько классным, что мы хотим пообещать читателям его продолжение — параллельно с отчетами о реформе образования, которую уже называют «реформой против образования». Конечно, если школьные будни оставят директору время писать на полях.

Новый учебный год начинается в середине августа. И встреча педсовета после каникул очень напоминает встречу одноклассников 1 сентября. Всем интересно, кто как изменился, у кого что произошло в семье, кто где был и есть ли новенькие.

В канцелярии установили «тревожную кнопку» и приложили к ней два брелка дистанционного управления. Один брелок забрал себе охранник, другой, по идее, должен быть у меня. Дистанционное управление действует в пределах одного этажа и не дальше конца перехода из одного корпуса в другой. Как управлять кнопкой с остальных шести тысяч квадратных метров — хрен знает. «Ничего, — сказали монтеры. — Вы потом себе помощнее брелки купите».

Как ни странно, учителя, собравшиеся большой компанией, совершенно не умеют себя вести в общественных местах. Если вы увидите где-нибудь группу дам чуть старше среднего возраста, которые гадают, пребывают друг друга, ржут и жестикулируют, да еще если они с цветами и навеселе, — знайте: это учительки. Четверо моих педагогов в свое время очень гордились, что им удалось спереть поднос из «Макдоналдса». «Макдоналдс» тогда только появился, и сходить туда на экскурсию считалось делом чести. Не представляю, как им удалось его незаметно стащить, ведь шумные училки всегда бросятся в глаза. Думаю, этим подносом им просто запустили вслед, когда выгонили.

Ну про тот случай, когда группа училок в Эмиратах поперлась в мечеть покупать ковры и потом сильно удивилась, на фига столько ковров в мужской бане, можно не писать — это было не от плохого воспитания, а скорее от незнания местных правил.

Что на детей нельзя обижаться — этому меня научил еще мой первый директор Дулин.

— Оно ж дитя, — говорил он, — чего на него обижаться? Ну сиськи до колен... Ну водку пьет... Ну пробуй где-нибудь поставить... Но дитя. Неразумное.

И после небольшой паузы грустно добавлял:

— Смешное...

Когда мне было лет тридцать пять и я не была еще директором, Юлька Верещагина из 10 «а» призналась, что считает меня идеалом женщины.

— Это почему? — заскромничала я, ожидая комплимента своим педагогическим способностям, или великоленному знанию предмета, или, на худой конец, внешним данным.

Кляксы в классном журнале

Из дневника директора одной средней школы

И, честно говоря, если бы Юлька ответила что-нибудь в этом духе, я решила бы, что она просто хочет подлизаться к учительнице, и перестала ее уважать. Но она была искренна. Юлька с завистливым восхищением ответила:

— А я вас видела недавно на улице. За рулем «Волги», с сигаретой в зубах...

Всегда очень плохо относилась к картине «Опять двойка». Жалко мне этого мальчика в его задрипанном пальто, и очень неприятны все его унылые домочадцы с их веселым укором во взгляде. Никан не могу понять, в чем заключается их трагедия, а в чем — его преступление. Подумаешь, двойка! А вид у них у всех такой, будто он только что убил кого-то или общую квартиру в карты проиграл.

Странное какое-то отношение у нас к двойкам. Они считаются унижительными. Или мы сами их такими сделали? Ничего не знаешь — вот тебе два балла. Но ведь «ничего» — это, извините, ноль. А два — это, между прочим, сорок процентов от пяти. И если считать, что сорок процентов от пяти равно нулю, то чему же тогда равна сама пятерка?

Я знаю, если человек в школе говорит: «Я бы ушел, если бы не...» — значит, ему действительно лучше уйти. Мы свою работу не любим — мы в ней живем. Естественно, как в любом коллективе, у нас бывают свои свары, склоки и просто недоразумения. Но, странное дело, они никогда не бывают межличностными. Они бывают исключительно межпе-

дагогическими и происходят всегда на почве работы. За пределами школы личности замечательно дружат.

Недели три назад, например, химичка насмерть разругалась с биологиней. Предметом скандала стал пацан из 11-го класса. Учительницы не поделили его годовые оценки, и вцепиться друг другу в волосы им помешало только мое присутствие. Потом я нагнала их по пути домой. Они неторопливо брели, поддерживая друг друга под руки, и беседовали о каких-то саженьях, расадах и прочих цветочках.

Последняя в минувшем учебном году стычка произошла на экзамене по физике. Отвечала Ленка Крутикова — певица и фотомодель. Впрочем, «отвечала» — это сильно сказано.

— Правило... правило... этого, как его... шпотора, что ли...

<...> — Вот видите, — шепотом ворчала физичка. — За что тут ставить три? Только на пересдачу... <...>

Потом мы выставляли оценки в ведомость. Маргарита Павловна, имеющая к физике очень косвенное отношение, в обсуждении не участвовала и, спрятавшись за занавеску, чтобы не видно было с улицы, курила в приоткрытое окно. Само собой, на Ленке Крутиковой мы засто-

— Как ты думаешь, она много в жизни потеряет, если не будет знать твоей физики?

— Ладно, — сказала Светка. — Только в протоколе запишите, что я была за пересдачу, но большинством голосов решили...

...Сарайчик — это единственное место на школьной территории, где ученикам разрешается рисовать на стенах. И единственное, где они на стенах не рисуют. К стати, то, что они рисуют на стенах школы, на мой взгляд, школу совсем не портит (матерных слов там почему-то нет). Но не положено. Да и жалко мне денег, которые они тратят на баллончики с краской.

«Я считаю Пушкина величайшим поэтом современности»... «На мой взгляд, в стихотворении «Евгений Онегин» достаточно полно отражена жизнь той эпохи»...

Это не из выпускного, это из обычных текущих сочинений. Из сочинений претенденток на медаль. За которые они получали пятерки, несмотря на непростительное количество ошибок в тексте. ...За медалями всегда особый контроль — пусть лучше они облажаются пять раз перед собственным завучем, но получат свою медаль, в конце концов, чем один раз облажают всю школу перед независимой медальной комиссией и испоганят себе аттестат.

Маргарита Павловна, сама великолепный филолог, уже отбилась в истерике по этому поводу. Уже пять раз на

Режиссер Нина ЧУСОВА:

«Нам, с животом, этот телевизор вреден» И она придерживается эмоциональной диеты

Уже давно мы с друзьями задумали построить большой и настоящий детский центр, такой русский Диснейленд. Чтобы там под одной крышей были детский театр, спортивные студии, всевозможные аттракционы и кружки, магазины, чтобы мамам и бабушкам было чем заняться в ожидании своих чад, а в шесть часов вечера все вместе могли бы посмотреть спектакль. Чтобы люди, попав туда, могли провести вместе целый день.

По молодости мы работали клоунами в больших магазинах, показывали сказки для детей, но это не то, о чем я говорю. Во взрослых магазинах клоунские представления даются, чтобы ребенок не умер со скуки, пока папа и мама покупают вещи. В детском центре хозяин — ребенок!

Пока это только наметки, желания, но мне кажется, что это абсолютно реально. Конечно, было бы неплохо привлечь для создания такого центра людей уровня Лужкова и Путина, но пока не получается договориться даже с простыми бизнесменами. С ними трудно оказалось, потому что, если они не могут понять сроки и размеры своей быстрой выгоды, дальше разговор не клеится. Казино построить — это понятно. А дети — это что? Почему-то не понимают, что родители готовы потратить на своих чад гораздо больше, чем на казино. В общем, мы не сошлись с ними.

Недавно мы специально ездили в Парк культуры имени Горького посмотреть, как там все. На самом деле это место для взрослых: выпил пива, шашлычком закусил — и на карусель. Поются песни про капли абсента. Я не западник, но ведь, когда ты оказываешься в Диснейленде, возникает ощущение, что попал в мир детства. В Парке культуры имени Горького это ощущение невозможно. Кажется, что дети сейчас воспитываются в пивных ларьках. И мне очень хочется построить центр, в котором вся семья будет связана детским безалкогольным праздником!

Сейчас я чаще бываю дома и смотрю телевизор. Для меня загадка, почему на телеканале «Звезда» в два часа идут сказки. Я догадываюсь, что для галочки телеканалу нужна в сетке детская программа и это настоящая отмаза. И многие детские программы сейчас на всех каналах — это отмаза. Если идут мультики, то, скорее всего, про звездные войны или человекопаука — скукота страшная. Бесконечное компостирирование детских мозгов. Я не удивляюсь, что Чулпан Хаматова или Жениа Стычкин показывают своим детям только советские мультфильмы.

Невозможно воспитывать детей с сегодняшним телевизором. Универсализация денег, бесконечный дядюшка Скрудж. Нам, с животом, это не надо. Мы слушаем детскую песню про маму и Мамонтенка. Но эмоциональная диета у нас не очень нежная: по работе хожу и в Comedy Club, и посылтина попадает, так что там, внутри, уже знает, что тут у нас происходит.

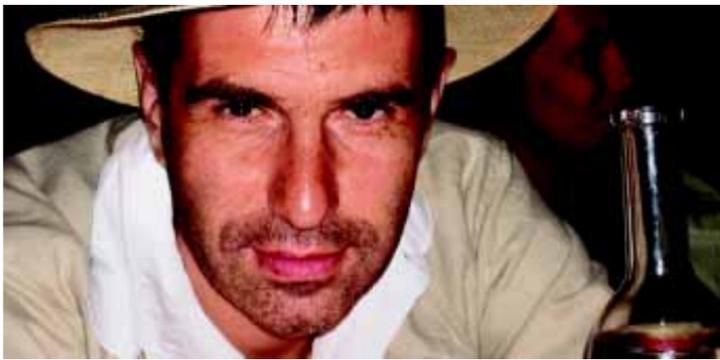
Или вот возводят элитные новостройки с закрытыми стоянками, саунами, фитнес-клубами. А почему не построить семейный жилой комплекс «Счастливое детство» с игровыми детскими комнатами, с ежедневными семейными спектаклями, с классной анимацией, всеобщими праздниками, живым веселым двором? Чтобы в эти дома вселялись уже семейные люди, чтобы росла рожаемость.

Этим летом я повзросела. Раньше мне было все равно, сколько я зарабатываю, — такое студенческое отношение к жизни. Теперь патологически хочется вить гнездо, и при заключении контрактов я буду жестче. Муж у меня не миллионер, жизнь у нас сложная, нормальная. Ведь глупость — сколько моих спектаклей идет в Москве, а финансовой подушки, на которую я могла бы сейчас опереться, нет. Режиссер не получает процента со спектакля — такого нет ни в одной стране мира. Если бы этот процент был, можно было бы работать меньше, спокойнее и глубже.

Пока идею с центром мы с моим директором Дашей Резниченко толкаем вдвоем. Но я человек настырный, и что-то получится, я чувствую. Еще чувствую одиночество. Может быть, так и надо.

Радуется, что двигается работа над первым детским мюзиклом в МХАТе «Алиса в Зазеркалье». В театре к детям часто относятся по остаточному принципу. Даст Бог, Олег Павлович не передумает. Это будет масштабный проект с лазерами, компьютерной графикой, голографическими рисунками на дыме — настоящее виртуальное Зазеркалье.

за что я люблю родину

С сентября в «Новой» будет регулярно появляться Евгений Гришковец. Это неудивительно. Удивительно вот что: по словам самого писателя и драматурга (в творчестве которого современники ценят доверительную интонацию человека, далекого от политики и вообще неагентированного), в своей авторской рубрике он собирает поговорить о любви к Родине. И о других возвращенных ценностях.

Вот лето приблизилось вплотную. И тут уже надо что-то решать. Потому что отдых — делосерьезное. Летом надо как-то провести. Его нужно ПРОВЕСТИ. Нельзя же остаться просто так в городе, даже если хочется остаться. Но летом — нельзя. Потому что потом будет мучительно стыдно и больно...

И вы идете в магазин, где продают плашки, а также ласты, маски и прочее, и вы идете туда не как в музей, чтобы просто посмотреть, а с целью что-то купить. И когда вы выбираете себе маску и ласты, к вам приходят такие приятные фантазии...

А потом надо выбирать путевку. И вы просматриваете кучу разных пред-

ложений, и оттого, что этих предложений так много и так страшно прогадать, становится жарко в голове. Гораздо жарче, чем на самых жарких пляжах.

И вот вы находите «горящую» путевку...

А турки, греки, испанцы — они уже чистят бассейны, достраивают новые гостиницы, поливают овощи и фрукты, выращивают живых. Для вас! Только для вас! Только вы плавали, наслаждались, ели, пили, загорали. Они симпатичные. Они улыбаются. Они ждут.

И вот уже летят самолеты со всех бесконечных пределов огромной страны. И во всех этих самолетах много-много людей, которые

совершенно уверены, что именно они купили самую «горящую» путевку по самой выгодной цене.

И вот гостиница, вы распаковываете свои вещи и обнаруживаете, что ласты и маску вы забыли дома, а также забыли солнцезащитные очки, которые тоже с удовольствием купили именно для этой поездки. Но это не важно. Потому что лето! Лето!

Вот вы выходите — после зимы дряблый, бледный, некрасивый. И в первый же день, несмотря ни на какие предостережения, вы конечно же сгорели, и нужно покупать какие-то мази, которые потом будут пылиться дома. Но это тоже ерунда, потому что через неделю вы уже бронзовый и чудесный. И поспатриваете из своего шезлонга на вновь прибывших как аборигенов.

А новички робко ходят, осматривают бассейн, осматривают гостиницу, и у них еще все впереди. Да и у вас еще впереди целая неделя. Потому что ваше лето вплотную дошло до двух недель.

(Осведомленный источник просил оставить его анонимным)

Лето

Закончилось. Скоро аккуратные первоклассники начнут осторожно и с удовольствием давить ледок на лужах

И как-то вечером, сидя у бассейна, вы будете беседовать с каким-то человеком из какого-то далекого города, и он спросит у вас:

«А за сколько вы купили путевку?». И вы вдруг назовете сумму, намного меньшую, чем реально заплатили. И человек расстроится. А вам станет приятно. А для чего вы это сказали? А только чтобы огорчить его и самому порадоваться.

Но вот прочитаны привезенные с собой книжки, и две недели заканчиваются, и вот уже откуда-то летит человек, который будет жить в вашем гостиничном номере и спать на вашей постели. А вы пролились напледок по пляжу, сделали все то, что обычно делается напледок... и вот уже вы сами летите в свой дальний предел...

И осень встречает вас уже в аэропорту. Она встречает вас дождиком, который бьет в иллюминатор и по крыльям самолета. А все те люди, которые еще совсем недавно шумели и плескались в волне, выстроились в проходе между кресел самолета со свои-

ми пакетами из магазина «дьюти фри» или спящими, обвисшими детьми, и все тихо-нечко, гуськом выходят из самолета.

И у всех в рюкзаках и сумках лежат видеокамеры, на которые было записано, в общем-то, одно и то же: вот наш гостиничный номер, здесь мы отдыхаем, вот наш бассейн, здесь мы плаваем, вот еда... мы ее едим. А на фотоплёнке в фотоаппаратах запечатлены люди с красными глазами — это новые друзья из каких-то своих городов, симпатичные люди, с которыми вы вместе отдыхали и больше никогда не увидите.

Но в аэропорту вас встречает ваш друг. Потому что у всех есть или должен быть такой друг, который сам никогда не ездит, но всех встречает на своей старенькой усталой машине. И он везет вас в мерцающий вечерними огнями и мокрый от осеннего дождя город. Он рассказывает о том, какие проблемы накопились за две недели вашего лета. А вы понимаете, что ничего серьезного за ваше отсутствие не произошло. Но вы соскучились. Соскучились по всему.

Соскучились по работе, на которую придете и коллеги спросят: «Ой, а где это вы так прекрасно загорели?». И вы скажете, где. А они спросят: «Ну как вы отдохнули?». А вы ответите: «Супер». Но коллеги за вас не порадуются, потому что никто не отдохнул супер. Да и вы отдохнули не супер. Но вам приятно огорчить коллег.

Лето закончилось, а впереди еще длинная осень с прозрачными солнечными днями, шашлыками, банями, грибами и ягодами, с хрустом веточек под ногами в осеннем лесу, с тугим дымом от сухих листьев. А потом — первый снег ранним утром. И первый утренний ледок на лужах, который осторожно и с удовольствием давят ногами аккуратные первоклассники.

Пока еще не все потеряно. Функция человека на земле — жизнь. Она же является и смыслом. Поиски иного смысла жизни — лишь попытка оправдания своего существования в то время, когда ушла любовь и ты более не нужен природе. Задача человека — если он, во спасение, полагает себя уместной частью созданного не им мира — это поиск и сохранение любви.

Любые отношения, построенные человеком с другими людьми без любви, порождают общество. Нет ничего враждебнее для живого, чем собрание людей по идеологическому или конфессиональному признаку.

Альтруист — порождение общественного сознания. Он друг всем и поэтому свободно пренебрегает каждым.

Альтруисты устраивали войны, революции, отравляли реки и озера, вырубали леса, вели этнические, политические и ре-

ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ МИРА

лигиозные чистки во имя какого-то общего блага.

Между тем общего блага на земле нет и не бывало никогда. И человек, владеющий единственной своей жизнью, уступал другому, владеющему тысячами чужих.

Эгоисты писали книги и картины, влюблялись, сажали хлеб, строили дома и храмы, деревья растили и детей, чтобы им — эгоистам — было комфортно и не стыдно. Эгоисты умирали, истратив функцию жизни и любви, не принеся вреда природе и окружающим. Альтруисты остались в истории. Память живущих хранит с почтением имена негодяев, тиранов и убийц, давших пример существования вне природы и любви.

Люди, обитающие без функции жизни, хотят оправдания своего осмысленного пребывания на этой земле. Многие из случайных счастливых, появившихся на свет, мечтают следовать отвратительным примерам. Не имея возможности унижить страны и народы, они унижают замысел. И крушат. И воруют. И убивают, убивают, убивают... Одних живых людей во имя других.

Но у Бога нет других. И Бога другого нет. И Небо одно. И Время одно. Просто мы видим по-разному, чувствуем, слышим и считаем.

Две тысячи лет Новой Эры и бесконечность — до. А у других какие наши годы?

Радуйся сам. Никого не заставляй. Хотят — пусть присоединяются. Пусть празднуют, если в счастье...

Оглянись, что осталось от твоей родины-земли, сотоварищи пусть оглянутся. Поглядь те места, которые не порушил; в те изгибы, которые не сам сляпал, лбом уткнись, глаза закрой и затихни ненадолго. И если что стоит толком в этом теплом месте, не ломай. Ну не ломай! Не круши, не воруй, не убивай, не убивай, не убивай...

Береги жизнь, землю — место ее обитания. И люби!

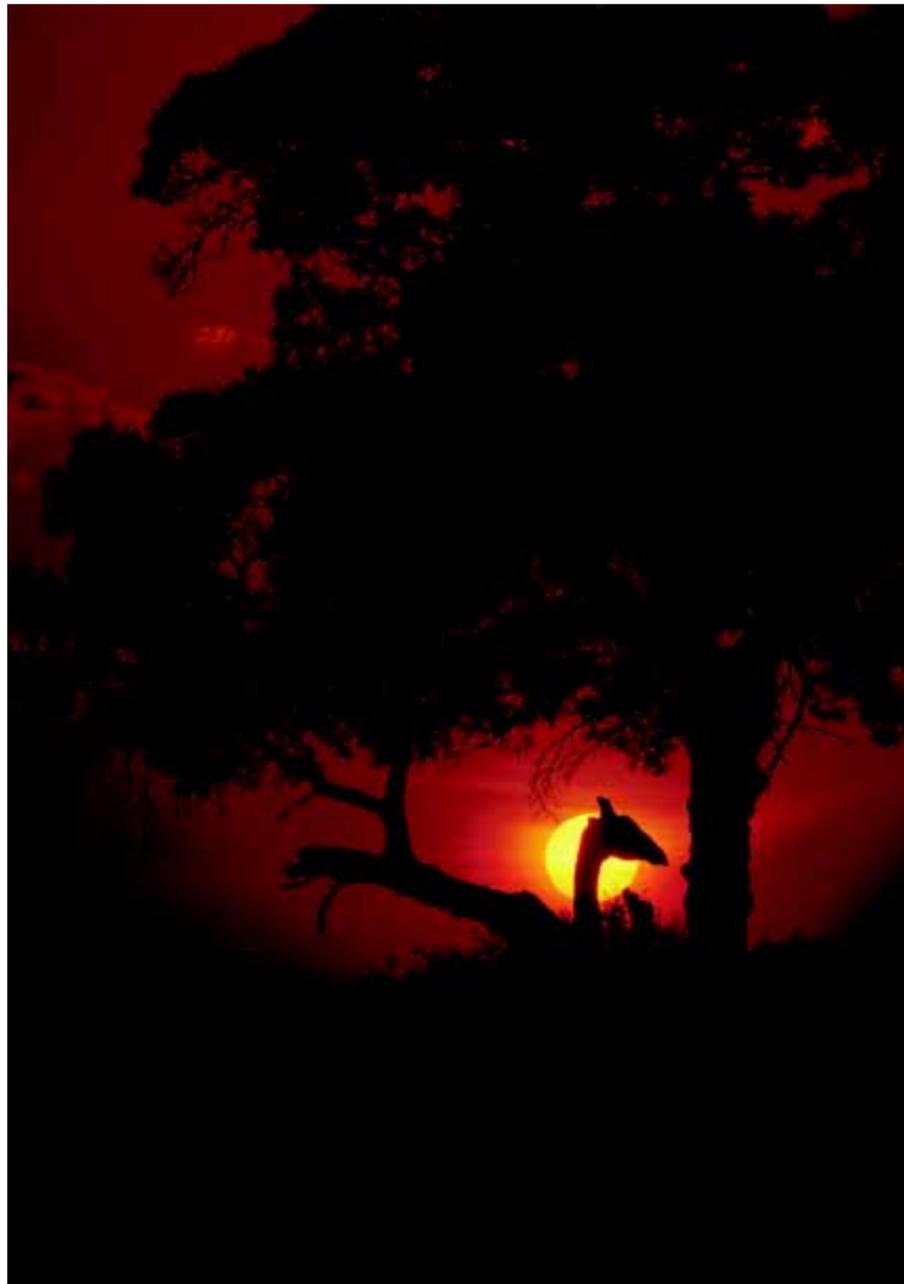
P.S. Повезло мне. Насмотрелся результатов альтруистической деятельно-

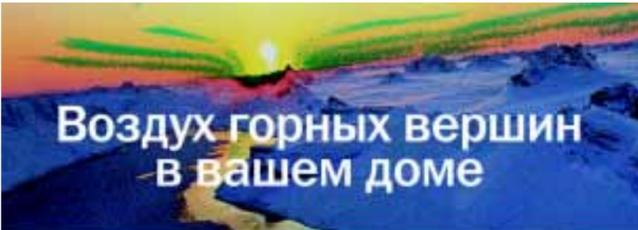
сти на всех континентах. Неживая природа — не природа уж. Пашут бомбардировщиками, боронят танками, едят хлеб с лавсаном. Пусть им. Но и эгоисты живы: не поставили локационную станцию на красном камне в Австралии, не пустили галапагосских игуан на окорочка, не переплавили песок Куршской косы на керамические чипы, тибетские храмы не превратили в гостиницы, не перегородили африканский водопад Виктория плотиной. И не выпили море...

Есть пока. Вот нам монгольфьер, наполненный теплым дыханием.

Летайте!
Любите!
Плавайте!
Парус нам в руки...

Юрий РОСТ

**Воздух горных вершин
в вашем доме**

КОМПЬЮТЕРЫ И НОУТБУКИ

ВПЕРВЫЕ В РОССИИ!

**КОМПЬЮТЕР
СО ВСТРОЕННЫМ
ИОНИЗАТОРОМ
ВОЗДУХА!**

Компьютер И-Системс IRBiS CI на базе процессора Intel® Pentium® 4. Надежность, качество, производительность гарантируем.

Компьютер И-Системс рекомендует использовать подлинную операционную систему Microsoft® Windows® XP.

Компьютер И-Системс IRBiS – это уникальное сочетание мощного компьютера и устройства для оздоровления воздуха в помещении. Встроенный в компьютер воздухоочиститель работает по принципу «Ионизации». В основе его работы – природный механизм оздоровления отрицательными ионами. Колебательные токи создают отрицательные ионы в помещении, ионизируя окружающую среду: загрязненный воздух, бактерии, аллергены и вирусы. Благодаря компьютеру IRBiS – и воздух в вашем доме станет таким же здоровым и целебным, как в основном лесу или в горах.

**БОЛЬШОЙ
ВЫБОР
КОМПЬЮТЕРОВ
IRBiS**

IRBiS A

IRBiS CI

IRBiS E

IRBiS CM

Квалификационные консультации • Бесплатная доставка и установка • Оформление кредита по телефону • Оплата товара после доставки • Гарантия 3 года

www.k-systems.ru (095) 783 01 18

Спрашивайте компьютеры IRBiS в сетях бытовой электроники: Эльдрадо, М.Видео, МПР

ИПВ, магазин ИВМ, ЭКОТ, магазин ЭКОТ, ИВМ и Реплика являются торговыми организациями ООО «К-СИСТЕМС» (ИНН 50/0700000000) (ООО «К-СИСТЕМС» зарегистрировано в СЗАО г. Москвы)

Всем покупателям компьютеров IRBiS СОБСТВЕННЫЙ САЙТ

При покупке компьютеров IRBiS Вы приобретаете право на получение собственного персонального сайта для корпоративного или личного использования.

До 3-х месяцев бесплатного обслуживания

Подробнее на сайте WWW.SITING.RU

Он не исчезнет!

Благодаря помощи сторонников WWF!

Данный рекламный материал созданной и бесплатной

Снежные барсы. Сейчас в отдаленных районах горного Алтая их осталось менее 200... Основная угроза их выживания - это варварское браконьерство. Всемирный фонд дикой природы (WWF) делает все возможное, чтобы сохранить эту уникальную кошку. Вот уже три года, как активно работают антибраконьерские бригады. Оказывается помощь заповедникам, в которых обитает снежный барс. **Вся эта работа возможна благодаря помощи сторонников WWF.**

Даже 300 рублей помогут природе!

Присоединяйтесь: (095) 995 00 00

www.wwf.ru/help_us

www.wwf.ru

найдется всё

короче

Для хорошей рекламы необходимо всего несколько слов. Ключевых.

Купи слова.

956-68-66

adv@yandex.ru

adv.yandex.ru

1000 MILES

café-club
1000 MIGLIA

Предлагаем

- » Дискотека
- » Бар
- » Ресторан

- » Проведение тематических вечеринок

Внимание!

» Следите за анонсами тематических мероприятий, посвященных закрытию летнего гоночного сезона

Адрес: 2-й Донской проезд, д.10.
Телефон: 955-17-03.
Наш адрес в Интернете: www.1000miles.ru
E-mail: club@1000miles.ru

Александр ГОЛЬЦ, специально для «Новой»

«Теперь в армии не будут служить только дети богатых и будущие силовики»

В конце прошлого года министр обороны Сергей Иванов объявил войну. Слава богу, не иностранному государству, а тем, кого он назвал «талантливыми балалаечниками». Под «балалаечниками» глава военного ведомства подразумевал всех, кто получал отсрочку от призыва в армию для продолжения учебы. Именно наличие этих отсрочек мешает Минобороны сохранять массовую призывную армию, от которой отказалось подавляющее большинство развитых стран. Такая армия, где солдат находится на положении раба, где ежегодно в результате «преступлений и происшествий» гибнет больше тысячи человек, нужна вовсе не для защиты Родины. Она нужна не только потому, что кто-то должен

строить забесплатно дачи и гаражи военачальникам. И даже не только потому, что необходимы батраки, которых можно сдавать в аренду на близлежащий кирпичный завод.

Она нужна, чтобы оправдывать существование российских генералов, которым любым путем нужно сохранить численность армии в миллион военнотружеников. Она нужна, чтобы оправдывать ситуацию, при которой число полковников превышает число лейтенантов. Ведь объясняют генштабовские страсти, нужно же кому-то будет командовать дивизиями резервистов.

Одна беда: страна вползает в демографическую дыру, и уже в скором времени число восемнадцатилетних юношей сравняется с количеством солдат, необходимых Вооружен-

ным силам. А тут еще выяснилось, что президент хочет выполнить свое обещание и сократить в 2008 году срок службы по призыву до одного года. Выход только один — брить лы всем. Если страна не может удовлетворить потребности армии, тем хуже для страны.

И вот на днях министр обороны поведал, что одержал-таки победу над ненавистными «балалаечниками»: с 2008 года будут отменены 8—9 отсрочек, тех, что давались талантливым специалистам, а также учащимся ПТУ и техникумов. Отсрочки студентам отменять пока что не рискнули. Вместо этого военное ведомство решило ликвидировать около 160 военных кафедр в гражданских вузах. Что означает, что уже через три года в армию начнут гнест выпускников институтов и университетов. Несколько месяцев назад, когда военные чиновники впервые решили заявить о своем предложении, они оправдывали его необходимостью обеспечить социальное равенство. Нельзя, мол, чтобы наша армия оставалась сугубо «рабоче-крестьянской».

Однако теперь выясняется, что все выпускники равны, но некоторые равнее других. Окончательный план Минобороны предполагает, что еще в 35 вузах, самых престижных и знаменитых, просто сохранятся военные кафедры. «Выпускники этих вузов, прошедшие обучение на военных кафедрах, не должны служить в армии. Человек, сумевший получить элитное образование, должен работать по специальности», — заявляет начальник службы кадровой и воспитательной работы министерства обороны генерал Николай Панков.

Кремль отказался от реформирования насквозь прогнивших Вооруженных сил. Вместо этого Минобороны взялось приспособлять страну, включая и систему высшего образования, к потребностям разлагающейся армии. При этом собственным детям, которые гарантированно поступят в престижные вузы, значащиеся в волшебных списках Минобороны, чиновники обеспечили надежное убежище от армии. При таком подходе честнее всего было бы разрешить людям просто платить выкуп за освобождение своих детей от армейской каторги.

Сергей КУЗНЕЦОВ, «Новая газета»

«Ждем пополнения!»

С. АРУХАНОВ

Рейс Амстердам из Москвы

В ночь с 22 на 23 сентября в номер гостиницы «Арагат-Хайят», где проживал адвокат Ходорковского Роберт Амстердам, ворвались несколько человек и изъяли его паспорт. Амстердаму дали неполные сутки, чтобы покинуть Россию. МИД России не признал, что имеет к инциденту отношение, хотя на однодневной визе стоит его печать. Адвокат Каринна Москаленко не добилась фамилий участников спецоперации, но

сообщила «Новой», что сумела их сфотографировать мобильным телефоном. О том, кто эти люди, читайте и смотрите в ближайших номерах. Отель «Арагат-Хайят» находится рядом с МЧС, «Детским миром» и Лубянской. Наверное, приехали из «Детского мира». На снимке нашего фотокорреспондента Сергея Кузнецова: перед Амстердамом гостеприимно распахивают двери — вон из России.

ЗАКОН И ПОНЯТИЯ

«Пионер обкешился»

Составляем словарь российской бизнес-элиты

Александр ДОБРОВИНСКИЙ, адвокат, ведущий рубрики «Новой»

Вообще все, кто в бизнесе, зовутся ныне **пассажирами**. Что само по себе симптоматично: не они везут, а их, а если повезет не туда, смогут всегда соскочить.

Просто пассажир — это маленький бизнесмен без связей, который может себе позволить домик где-нибудь в Малаховке и копил на евроремонт. Он недостоин внимания. Хуже только **никчемный пассажир** — тот, кто постоянно ходит и кланчит деньги на различные бизнес-проекты. И ему, естественно, не дают — разве что **козлы** (иностранные инвесторы).

Серьезный пассажир имеет бизнес, приближающийся к оли-

гархическому, но еще не совсем. Он только стоит у дверей в рай. А вот за дверями — **олигархи**.

Существуют олигархи и **олигархи карликовые**, которые в «Форбс» еще не попали и крутятся вокруг крупняка, деля с ним бизнес.

Упакованный штып, например, означает человека с деньгами, а **лавэ** — сами деньги. Ради справедливости стоит отметить, что «блатняк», переживший «новых русских», все-таки по степени сдает свои позиции.

Но для обсуждения сделок осталось прежнее блатное название — **терки**. Любые терки могут закончиться **попаданием** (**попадальвом**), то есть невыгод-

ным контрактом, сулящим убыток. А то и **кидком** (**кидаловом**) — обманом, изначально запланированным контрагентом.

Соответственно и **контрагенты** бывают разные: **кидалы** (см. выше), **мутные** (кто долго не может сформулировать что-нибудь внятное), **приделах** (то есть обладающие полномочиями и темой для разговора), **тусовочные** (посредники, которые сводят клиентов, имея с этого свой процент), **хвостатые** (кто садится на хвост какому-то движению).

Движение — это особый процесс, так сказать, осмысленная тусовка, на которой можно чем-то договориться, чуть-чуть потерпеть, оценить пассажиров. Дви-

жение может происходить где угодно: в клубе, в ресторане. Но это не всегда конкретное скопление людей в теме. Например, фраза «пошло движение по «Сильвым машинам» означает, что бизнесом этой корпорации начинают интересоваться или вокруг нее что-то вертится, происходит.

Главного чиновника, он же гарант, называют **портрет**, а если уж и употребляют уменьшительную производную от его имени, то исключительно среди совсем близких людей и никогда при челяди.

Существуют прочно укоренившиеся фразы, характеризующие отношения бизнеса и власти. **Таможня дает добро** — означает достигнутый договор с государством по любому поводу. Как правило, с «таможней» трудно договориться, если не накормить ее представителя тортиком. **Торт** (взятка) бывает **килограммовым**, **двухкилограммовым** и так далее.

Торт чаще всего принимают — **съедают**, но могут попросить

добавки. Это не беда, хуже — когда **торт скис**, то есть оказался ненужным. Причин тому — масса: и кидалово со стороны чиновника, и подкутивший конкурент, который занес торт побольше. В любом случае так плохо сложившаяся конъюнктура может закончиться попадальвом.

Пассажир или олигарх рискует попасть на деньги, или к нему могут **прийти гости** — неприятные люди в масках. Дальше ситуация обычно развивается по двум направлениям. Вариант первый: торт огромных размеров. Вариант второй: бизнесмен будет либо **принят** в **пионеры** (вызван на допрос), либо просто **принят** (арестован), а потом отправится **на отдых** (в тюрьму). В лучшем случае станет **скигальцем** (вынужденным эмигрантом), при этом **обкешившись** — то есть выйдя из бизнеса и переведя капитал в наличку. Кешиться нужно быстро (схемы, как правило, заготовлены заранее, самые предсказательные кешатся посте-

пенно), иначе **забор** (насильственное отнятие бизнеса) или банкротство. Для последней экономической процедуры придумано весьма неблагоприятное определение — **жопа**, в которой можно оказаться самостоятельно или в которую могут посадить.

Примечание. Лексический пласт, приведенный в последнем абзаце, сейчас наиболее активно развивается. Наверное, даже нецелесообразно читать, не нужно объяснять почему.

Бизнес-словарь «Новой». Избранное

Гоблины — неживучие и непрофессиональные менеджеры среднего звена.

Месячные — регулярные проверки контролирующими органами.

У меня сегодня гости — проверяющие: лобые — от прокуратуры до Счетной палаты.

Ведущие постоянных рубрик

Юлия Латынина
ПОЛИТИКА / ЭКОМИКА

Павел Сельвенгауэр
silovniki

Александр Генис
Бюро находок
А. Гениса

Дина Рубина
Дневники
писателя

Евгений Гришковец
За что я люблю
Родиону

Артемий Троицкий
Диверсант

Юрий Шевчук

Владимир Крутов

В ближайшее время

Четыре месяца назад «Новая газета» рассказала историю о том, как выглядит и на кого оформлена роскошная 57-метровая мегаяхта «Олимпия», которую в Сочинском морском порту предпочитают называть «плавающий Кремль». История этой засекреченной яхты стала известна нам из абсолютно открытых и легальных источников.

В начале расследования нам было известно лишь, что входящая в кремлевский пул журналистка «Комсомольской правды» Лариса Кафтан еще три года назад со ссылкой на высокопоставленных чиновников назвала эту яхту президентской и предназначенной «для встреч на высшем уровне в летней столице России».

Дарья ПЫЛЬНОВА,
Дмитрий ШКРЫЛЕВ,
«Новая»

Поиск документов к «Олимпии» и свидетельств ее пребывания на юге России начался с одной-единственной фотографии агентства ИТАР-ТАСС, сделанной в морпорту города Сочи. Нужно было понять, в судовом регистре какой страны записана яхта, под каким она ходит флагом. После цифровой обработки и увеличения изображения стало ясно, что на ее корме развевается флаг британской территории Кайманов острова. Именно в этой свободной от налогов офшорной зоне, как подтвердили нам эксперты, и предпочитают регистрировать свои яхты российские и зарубежные миллиардеры. По словам специалистов, в ситуации перехода под российский флаг таможенные и налоговые затраты могут составлять минимум 24 процента от стоимости яхты (впоследствии мы посчитали, что для «Олимпии» это сумма порядка 13 миллионов долларов).

Запрос в британский судовой регистр, который и подтвердил потом сохраняющуюся от сих пор охранный регистрацию «Олимпии», требовал уточнения года выпуска судна, названия производителя и других параметров. Эти данные мы получили на международной выставке от директора судовой голландской компании Feadship, который «опознал» построенную у них яхту по фотографии. Он выдал нам специальный проспект, в котором нашлись подробности об интерьерах, дизайнерах и технических характеристиках «Олимпии». Ряд индивидуальных особенностей (например, номер корпуса) позволили запрашивать дополнительную информацию в различных зарубежных учреждениях и ведомствах. Все это вместе с комментариями экспертов и специалистов, а также свидетельствами сотрудников российских портовых служб позволило в итоге восстановить по крупицам полную историю судна.

После схода с верфи в голландском городке Палендрехт в апреле 2002 года «Олимпия» направилась на редизайн в Амстердам. За-

тем спустя два месяца взяла курс на Россию и прибыла сначала в Туапсе, а потом в морской порт Сочи, где с тех пор стала бывать каждое лето.

Говорят, что именно благодаря этой яхте была окончательно решена проблема ремонта Сочинского порта, реставрация которого закончилась этим летом. Высокопоставленный чиновник из администрации города Сочи в беседе с нашим корреспондентом обмолвился, что деньги на этот ремонт были выделены из федерального бюджета. С тех пор статус судна у сотрудников порта не вызывает сомнений:

— Это принадлежит президенту России.

— Она под крышей ФСО.

— Это не только президентская яхта. Она имеет значение общероссийское.

Информированный служащий Сочинского морского порта, назвавшийся Сергеем Александровичем, говорит, что это «не личная яхта президента, а для работы». В ответ на вопрос о самитах с главами Франции, Германии поясняет:

— Да, встреча была, только не в Сочи.

— Но на «Олимпии»?

— Да-да-да. Но не в Сочи. Она отсюда уходила, и в другом месте встречались.

Обычно все суда в порту проходят стандартную процедуру отметок прибытия-убытия, из которых каждому журналисту известно, где судно находилось ранее и куда отправится теперь. «Олимпия» таких отметок не оставляет.

«Они не оформляют у нас, — рассказывает нам один из сотрудников порта. — Там ФСБ этим делом занимается. Потому что эта яхта засекречена. Нам просто говорят: никого не подпускать к этой яхте».

«И конечно, ее охраняет ФСО», — подхватывают другие.

В первое прибытие «Олимпии» в Сочинский порт там даже состоялась процедура ее приемки специальной комиссией, приехавшей для этого из Москвы. Вот что рассказал нам один из чиновников, близких к организаторам этой «госприемки»:

«Комфортабельная, шикарная по-королевски. Там каюты все отделаны красным деревом настоящим и африканской пальмой ротанг. Все позолочено, конечно. Кровати такие установлены: как бы море ни качало, там стоят шарниры мощные — судно может наклониться градусов на тридцать, а кровать как была, так и стоит ровно».

История приобретения этой яхты восходит к началу 2002 года. Редакция «Новой» разыскала относящие-

«Олимпия», Амстердам. Фото голландского блогера inside_the_yachts

ЯХТЫ для президента

ся к этому времени документы американского яхт-брокера Aeomagine International LLC, согласно которым первоначально запрашиваемая стоимость «Корпуса 663» (официальный номер яхты «Олимпия» в компании Feadship) составляла тогда 35 миллионов долларов США. По данным же британского журналиста Доминика Мидглей, окончательная стоимость яхты оказалась еще больше.

«Олимпия» оценена в 28 миллионов британских фунтов стерлингов, — рассказывает Мидглей корреспонденту «Новой». — Это была уже цена сделки — порядка 50 миллионов долла-

ров. Такова конечная сумма. И она известна мне из достоверных источников».

Доминик не склонен раскрывать свои источники, но из его дальнейших слов следует, что это, судя по всему, люди, представившие российскую сторону окончательной сделки, посредником в которой выступал уже другой американский брокер: компания Edmiston. Известно, что именно эта компания ранее выступала посредником при оформлении всех сделок по покупке яхт Романом Абрамовичем, большинство из которых, как и «Олимпия», произведены голландской компанией Feadship. В своей книге «Абрамович: миллиардер из

ниоткуда», вышедшей недавно в Лондоне, Доминик Мидглей написал, что «Эдмистон приобрел роскошную яхту «Олимпия» для «правой руки» Абрамовича Евгения Швидлера». В интервью «Новой» он так пояснял этот эпизод:

«Информацией о том, что собственник «Олимпии» — Швидлер, с нами поделился человек, знавший об этой сделке. Это была инсайдерская информация. Будучи на последнем Российском экономическом форуме в Лондоне (в апреле 2005 года. — Ред.), я слышал разговоры об отмыивании денег, откатах и о том, что, по слухам, одна из яхт, купленных Абрамовичем, как-то связана с российским правительством. Абрамович заинтересован в сохранении дружбы с президентом, потому что не хочет, чтобы с ним случилось то же самое, что случилось с Ходорковским. Вполне возможно, что он профинансировал покупку яхты. Будет очень интересно, если «Олимпия» зарегистрирована на Путина».

Чтобы понять, на кого же зарегистрирована

«Олимпия», «Новая» обратилась с официальным запросом в британский судовой регистр Lloyd's и получила следующий ответ:

«Изначально зарегистрированным собственником яхты «Олимпия» была компания Ironstone Investments (остров Джерси). В июле 2004-го мы были проинформированы, что ее новый зарегистрированный собственник — компания Ironstone Marine Investments Ltd. (Британские Виргинские острова). Менеджером судна была и остается компания Unicom Management Services (Сургул) Ltd. (остров Кипр). Сама яхта зарегистрирована в Джорджтауне, Каймановых островах».

Сначала о собственниках. Обе компании, названия которых начинается с Ironstone, были зарегистрированы в классических офшорных зонах. Первая, согласно учетным записям в регистре юридических лиц острова Джерси, запрошенным «Новой» в правительственных учреждениях этого островного государства, начала свою деятельность 17

января 2002 года, то есть непосредственно перед покупкой «Олимпии», и была ликвидирована 6 мая 2004 года — перед появлением по другую сторону Атлантики на Британских Виргинских островах компании с похожим названием, которая унаследовала имущество первой. Иными словами, речь идет о компаниях-«пустышках», часто используемых предпринимателями для повышения степени конфиденциальности владения тем или иным имуществом.

Теперь о менеджерах. Согласно официальным данным, зарегистрированная на Кипре компания Unicom Management Services является дочерней компанией российского ОАО «Совкомфлот» (об этом сообщается в официальном пресс-релизе «Совкомфлота», опубликованном на корпоративном интернет-сайте). Все 100 процентов акций «Совкомфлота» принадлежат государству. Совет директоров компании возглавляет помощник президента Путина Игорь Шувалов.

«Комфортабельная, шикарнейшая по-королевски. Там каюты все отделаны красным деревом настоящим и африканской пальмой ротанг. Все позолочено»

Интерьеры «Олимпии». Фото: проспект компании Feadship

ПОСЛЕ ВЫХОДА В ПЕЧАТЬ

Спустя месяц после публикаций о яхте «Олимпия» сразу в двух центральных газетах появились почти идентичные сообщения о том, что «Олимпия» — судно «вопреки молве непризидентское» и «на самом деле относится к «Газпрому». В качестве доказательства приводилась информация о состоявшейся на «Олимпии» встрече «руководства «Газпрома» с турецкими коллегами». Однако авторы заметок так и не объяснили, как с этим сочетаются оформление яхты по линии ФСБ, ее охрана по линии ФСО и менеджмент со стороны «дочки» государственной компании, подотчетной помощнику президента.

Между тем, согласно действующему Положению о Федеральной службе охраны, в ее полномочия входит охрана президента, членов его семьи и так называемых «других объектов государственной охраны». Список последних ограничен, точно определен федеральным законом «О государственной охране», и, как гласит статья 10 этого закона, решения об их охране принимаются только на основании распоряжений президента РФ.

Кроме этого, в свое ежегодное послание Федеральному собранию РФ в апреле этого года президент Путин заметил, что «деньги должны работать на нашу экономику, в нашей стране, а не «болтаться» в офшорных зонах». Согласно пункту третьему утвержденного президентским указом № 729 Положения о Контрольном управлении президента РФ, одной из основных задач управления является контроль за реализацией ежегодных посланий президента и за соблюдением федеральными органами исполнительной власти и организациями законов, указов и распоряжений президента РФ.

Одновременно с этим президентский указ № 810 обязывает чиновников реагировать на публикации о нарушениях должностными лицами законов и указов президента, назначать проверки и в течение двух недель докладывать о результатах рассмотрения в то самое СМИ, в котором вышла статья.

Несмотря на все это, официальный Кремль молчит уже четвертый месяц. Своеобразная реакция последовала только на статью «Новой» о другой президентской яхте, сошедшей со ступеней спустя год после «Олимпии», — 32-метровой «Палладе».

В ней говорилось о комфортабельных каютах, салонах и залах совокупной площадью 390 квадратных метров, гостиной с домашним кинотеатром, множестве диванов и кресел из белой кожи. Тогда же выяснилось, что в большинстве рекламных буклетов для сохранения конфиденциальности эту яхту предпочитают называть не «Паллада», а De Groot 105' — по имени голландского разработчика проекта и габаритной длине судна в английских футах. Со слов сотрудников завода-производителя яхты стало известно, что «так порекомендовали в администрации президента» и «все засекречено, чтобы не засвечивать имя владельца». В итоге окончательно идентифицировать «Палладу» как президентскую яхту нам помогло свидетельство экс-руководителя протокола президента РФ, советника В. Путина по отдельным поручениям Владимира Шевченко. Он признал тот факт, что «Паллада» строилась по заказу Управления делами президента, и заявил, что «это судно предназначено для официальных протокольных мероприятий».

Благодаря имеющимся в распоряжении «Новой» прайс-листам европейских яхт-

брокеров стало ясно, что «Паллада» может стоить не менее 4,5 миллиона долларов, а ее ежегодное обслуживание по аналогии со стоимостью содержания яхт такого класса (10 процентов от цены судна) должно составлять порядка полумиллиона долларов в год.

Спустя полтора месяца после выхода этой статьи госканалы сообщили, что яхту «Паллада», которая «все это время находилась в распоряжении Управделами президента», теперь «выкупила крупная нефтяная компания для православной церкви». Церемония передачи этой яхты в дар Валаамскому монастырю состоялась 21 июля этого года. Еще через пять дней пресс-секретарь нефтяной компании «ЛУКОЙЛ», которая и оказалась тайным благотворителем, сказал в интервью одной из центральных газет: «Яхта хорошая, но мы ее, по моему, даже не эксплуатировали. Возможно, яхта и была куплена специально для передачи монастырю».

Внезапно проснувшаяся в дарителя благотворительность вновь вызвала в памяти аллюзии со сделкой по «Олимпии», в отношении которой неназванный высокопоставленный российский чиновник сказал недавно в интервью газете The Daily Telegraph:

«Олимпия» была передана с целью сделать из нее своего рода «королевскую яхту «Британия» для служебного использования Кремлем... Друзья теперь шутят, что при цене в 30 миллионов английских фунтов стерлингов этот подарок Абрамовича представляет собой довольно дешевый страховой полис».

сентябрь 2005

политика / расследования

А ты голосовал за депутата-бабуина?

Вертикаль превращает человека в обезьяну

Так называемая вертикаль власти представляет собой самую примитивную форму пирамидальной иерархической организации сообщества, которая образуется инстинктивно в результате самосборки. Вертикально устроены системы соподчинения в стаях птиц, обезьян и у нас (в подростковых мальчишеских группах, тюрьмах, армии и т.д.). После революции 1917 года и полной анархии Гражданской войны организовалась известная вертикаль, простоявшая до конца 80-х годов прошлого века. После переворота 1991 г., распада СССР и полной ельцинской анархии вертикаль снова пытается выстроиться. Зачем же нужна эта вертикаль, как она образуется и каковы перспективы такой модели общественной жизни в современных условиях?

Организация сообществ у обезьян

Организация «общественной жизни» обезьян во многом определяется условиями их существования. Гориллы живут в лесах и практически не имеют врагов. Наверху находится самый старший самец-иерарх, остальные находятся у него в подчинении. Собакоподобные обезьяны (бабуины, гамадрилы, павианы), далекие от нас по происхождению, но близкие нашим предкам по образу жизни, населяют открытые пространства саванн. Они подвержены постоянной опасности со стороны хищников и поэтому выработали более сложную общественную организацию. В стаде павианов борьба за ранг в иерархической системе является смыслом жизни. Проигравшие опускаются в низ пирамиды и вынуждены жить в состоянии постоянного стресса. Вершину пирамиды занимают несколько старых и вполне уважаемых самцов (геронтократия — вспомним конец брежневской эпохи). Как пишет известный биолог В. Дольник в книге «Неполучившие дитя биосферы», геронтократия «возникает, когда официальный лидер не очень уверен в себе и боится более молодых. Подтягивая к себе таких же стариков и делая с ними властью, он формирует старческую верхушку, для которой страх потерять власть перевешивает стремление к единоличной власти». Достигнув вершины власти, павиан не становится счастливым. Поддерживая должный порядок, он терроризирует низкоранговых членов стада. Павианы «додумались» даже до образования заговорщицких групп в целях свержения опустившихся иерархов.

Макаки — обезьяны поменьше и послабее. Доминант на вершине пирамиды у макаков всегда один. Никакие союзы он ни с кем не заключает, потому что знает: во-первых, союзники предадут, и, во-вторых, если начать наказывать подчиненного, то помогать кинется все стадо. Этот инстинкт объясняется преадресацией агрессии, накопившейся из-за страха перед доминантом. Агрессия передается сверху вниз пирамиды, пока не докатывается до дна. «Подонкам» преадресовывать эту агрессию некуда, и копится она в низах, ожидая подходящего момента для выброса. Инстинкт преадресации особенно резко проявляется именно у «подонков»,

которые наиболее жестоки и агрессивны, когда дело доходит до расправы.

Способы поддержания власти в вертикальном положении

Система управления обществом, доставшаяся нам от макаков, успешно действует в современном мире, наиболее ярко проявляясь в примитивных криминальных сообществах (пахан в окружении шестерок) и на государственном уровне при разных видах тирании. Пробужде-

ние низменных инстинктов толпы — самый простой способ единоличного управления. «Все взять и поделить» — один из самых эффективных лозунгов для пробуждения накопленной агрессии низов, всегда считающих себя обиженными и обделенными. Сегодня власть и некоторые политики находят широкую поддержку у «народных масс», провозглашая борьбу с олигархами главной задачей по наведению порядка.

Если все ресурсы уже подмяты и делить больше нечего, используется другой способ поддержания вертикали: культивирование образа врага. Для запуска инстинктивной программы лучше всего иметь врага внешнего, передилом которого спланиваются практически все животные, способные обороняться. Иметь внешнего врага — это, в общем-то, честь, которой далеко не все достойны. Однако в природе весьма активно действуют и программы внутривидовой агрессии, которая проявляется на всех уровнях: при защите территории от конкурентов, конфликтах из-за самки, норы, дупла и т.д.

На уровне государства внутренние враги образуются обычно в периоды слабости власти. Делятся они на три категории, различаясь: 1) по национальному признаку (понаехали тут!); 2) по вероисповеданию (не надо посягать); 3) по идеологичес-

ким установкам (если не с «Нашими», то против «Наших»). Обычно слабая власть задействует ту или иную категорию в зависимости от обстановки. Интересно, до какой степени одряхления дошла та власть, которая использует три категории одновременно плюс «олигархический заговор», да еще в сочетании с истерическими воплями о мифической внешней угрозе?

Вот еще один пример из Дольника об устройстве иерархии среди петухов (птиц). У них вершину пирамиды власти занимают особи с самым ярким и большим гребнем. Для поддержания своего высокого статуса они постоянно клюют подчиненных, находящихся на более низких этажах пирамиды. Те, в свою очередь, поклеивают еще более низкоранговых петухов, и, таким образом, сигнал о превосходстве докатывается до самых низов, до «подонков», которым клевать уже некого.

Хитрые ученые отслеживали поведение «подонков», приклеивая им высокие и красивые гребни, обеспечивающие доминирование в группе. Новые «лидеры», поднятые на верхушку властной пирамиды со дна искусственным путем, оказывались сверхагрессивными и гораздо более жестокими, чем естественные доминанты. Причиной тому — огромный

заряд естественного страха «подонка» в сочетании с безнаказанностью от полученной власти. Полноту власти, кстати, можно дозировать, изменяя у петуха размер гребня (или количество звезд на погонах).

Понятно, что любая вертикаль должна опираться на некую горизонталь. В нашем случае такой горизонталью является «электораль», т.е. голосующая масса выборщиков. Как заставить эту разнородную массу поддерживать вертикаль, если последняя ничего не делает для улучшения жизни первой? Многих мыслящих особей волнует вопрос недавней истории: как тиранам удавалось сохранять власть и «народную любовь»? Оказывается, у подчиненных животных существуют четыре программы реакции на доминанта (тирана):

- № 1 — **безысходная ненависть;**
- № 2 — **чистый страх;**
- № 3 — **полное подчинение;**
- № 4 — **«любовь к тиранам»**

Тирания культивирует ощущение страха, при котором подчиненному жить неуютно. Поэтому программы № 1 и № 2 автоматически переключаются на программу № 4. Жить сразу становится легче и вольготнее. В данном случае речь идет не о симуляции подчинения, а об инстинктивной программе, по-

зволяющей оптимизировать внутреннее состояние особи, находящейся под постоянным стрессом. Так получаются толпы восторженной «электорали», и никаких особых изобретений пропаганды в тиранопоклонии нет — сплошной животный инстинкт.

Трудно представить себе современное общество, вновь введенное до тиранопоклония, но, как видно, биология серьезно предупреждает: опасность существует. Назначение губернаторов вместо народных выборов — первый шаг на пути к развитию событий по первобытному сценарию. «Назначенный» не несет никакой ответственности перед выборщиками, а только перед паханом-доминантом. Впрочем, и эта преданность невечная: когда пахан ослабевает, назначенный его кинут, а возможно, и затопчут.

Интересны в связи с этим и вечные антагонистические отношения между «низми» (народонаселением) и «верхами» (действующей властью).

Безжалостные ученые научили обезьян пользоваться жетонами, выдавая их в качестве поощрения за «работу». Работяги моментально разделились на две группы — одни «работали» мало, всего на один жетон, который сразу же «отваривали» и съедали лакомства, а другие старались работать больше, чтобы жетоны накопить и пользоваться ими по мере необходимости. Всех выравняла обезьянья «власть»: доминанты начали отбирать занащенные жетоны и скапливать их у себя. Очень быстро вторая группа перепрофилировалась: обезьяны перестали копить и стали «работать» ровно за один жетон, выменивали на него банан и тут же, пока не отобрали, съедали. Кажется, это довольно яркий пример, характеризующий взаимоотношения общества и власти.

Молекулярно-генетический аспект проблемы

Инстинкты — это могучая сила. В течение миллионов лет они передавались нам по наследству, и поделаться с ними мы ничего не можем, кроме как очеловечить их моральными и этическими установками. Инстинкты закреплены в наших генах, которые и реализуют те или иные программы поведения. Эволюция направлена на усложнение реакций на внешние воздействия. Наиболее сложные ответные реакции у людей, хотя бы потому, что мы пользуемся речью и символами для передачи информации и знаний. Это должно было бы выражаться в усложнении нашего генетического аппарата. Ведь классическая генетика прошлого века в упрощенном варианте постулирует: один ген — один признак, то есть чем сложнее устроен организм, тем больше у него должно быть генов. Однако это далеко не так. Геном человека — далеко не самый большой среди живущих ныне на Земле существ. Более того, геномы человека и шимпанзе почти идентичны по числу и свойствам кодируемых признаков. Откуда же такая разница в поведении?

Все дело в регуляторных связях и программах реализации наследственного материала. Льви-

ная доля емкости генома у человека и других животных не кодирует ярко выраженных признаков. Зато она несет колоссальный объем регуляторной информации. Другими словами, представьте себе компьютер без программного обеспечения. Посути — это бесполезная груда железа, детали которой соответствуют отдельным белкам в нашем организме. А вот программы, «оживляющие» машину, — это и есть те самые регуляторные связи, заставляющие систему работать.

Каждый человек по своему уникален, потому что полностью идентичных программ генетического развития и поведения не бывает даже у однояйцевых близнецов. Но бывают сходные программы, позволяющие проводить обобщения и классификации по разным критериям. В некоем ряду особей (членов Политбюро ЦК КПСС или более современного ряда деятелей) легко улавливается сходство в выражении лиц и поведенческих реакциях, потому что все эти особенности закодированы в их геномах одинаковыми регуляторными и информационными блоками.

Построение вертикали власти с точки зрения биологии означает искусственный отбор соподчиненных особей по психопиту обусловленному наследственными генетическими программами. Особями с односторонними мозгами и реакциями действительно легче управлять. Проблема в том, что столько одинаковых психопитов, сколько нужно, не наберешь. Поэтому успешное построение вертикали невозможно без геноцида отличных по генотипу особей.

Вертикаль власти является собой результат искусственного отбора по строго детерминированным признакам. Инстинктивные программы, направленные на удержание власти, не позволяют привлекать к государственной работе особей, отличных от имеющихся лидеров по уровню интеллектуального развития. В результате даже благие намерения выливаются в то, что «получается, как всегда».

В вертикально устроенном обществе необходимость постоянного удержания власти неминуемо формирует пирамиду с «паханами» и их «шестерками» наверху и с «подонками» в самом низу. Наиболее неуютно себя чувствующими при этом становятся обитатели срединных слоев пирамиды. Испытывая давление сверху и ненависть снизу, они становятся либо агрессивными, либо апатичными.

Многие интересуются: почему это в России так много пьют, не от холода ли? Не от холода, пожалуй. Отсутствие перспективы — главная причина апатии и безответственности. Виной тому вовсе не генетически заложенная лень и тяга к пьянству, а инстинктивные генетические программы, реализуемые во власти, пытающейся в XXI веке возродить «великое» государство, построенное на принципах первобытно-животной пирамиды.

Посмотрите, люди действительно живут лучше там, где НАС нет, то есть в обществах, где сложились и действуют устойчивые демократические принципы. В биологическом смысле замена ветхозаветного лозунга «Око за око, зуб за зуб» на новозаветный «Возлюби ближнего своего...» связана с запуском новой программы поведения в недрах определенной популяции людей. Новозаветная (человеческая) стратегия поведения гораздо выгоднее ветхозаветной (инстинктивной).

Дмитрий ЛОСЬ,
доктор биологических наук, профессор.

«Двойка» по поведению

Виктор ДОЛЬНИК — один из редких в нашей стране специалистов в области этологии человека. Эта наука перевернула все представления о человеке. Она изучает поведение людей и животных, обусловленное врожденными программами — инстинктами. Этология человека показала, что 90% нашего поведения и обычаев диктуются не культурой, а древними животными инстинктами.

— Виктор Рафаилович, все прекрасно знают, что человек — животное. Но почему-то нарочито отказываются верить в то, что поведение этого животного определяется инстинктами. У людей стойкое внутреннее убеждение: да, по телу я — животное, а по поведению — чистый разум.

— Это происходит потому, что поведение человека, которое действительно определяется его глубинными инстинктами, скрыто тонкой пленочкой социальности, то есть слов. Слов о чести, долге, любви, божественных установлениях. Но эти слова не объясняют, а просто прикрывают,

как краска ржавчину, естественно-животные корни человеческого поведения.

Возьмем, скажем, мораль. Действительно ли она дана нам Богом (вариант: выработана разумом) или мораль есть у других животных? Правильный ответ: мораль есть практически у всех животных. Причем чем лучше вооружено животное, тем сильнее инстинктивные запреты на применение этого оружия против особой своего вида — во время брачных турниров или войны за территорию. Об этом еще Лоренц писал. Скажем, ядовитые змеи во время поединка никогда не кусают

противника. Тигры, орлы, лоси, олени никогда не приемыли свое мощное оружие против своих. Удар лосиными рогами — страшное дело, волки боятся попасть под этот удар.

Однажды наблюдали такую картину. В охотхозяйстве два лося, встав по разные стороны изгороди, начали бодаться друг с другом — через забор. Трах! Трах! Аж треск стоит, шепки летят. Бескомпромиссно бьются! Но вот жерди лопнули, и лоси остались друг перед другом, теперь уже ничем не разделенные. И растерялись, потому что игры кончились, дальше пойдет

сплошное смертоубийство. И что вы думаете? Лоси пенились к следующему пролету изгороди и снова начали «бескомпромиссно» биться не на жизнь, а на смерть, с двух сторон лупя рогами по забору.

— Ворон ворону глаз не выклюет.

— Да, это пример животной морали, то есть инстинктивного запрета на применение оружия против особой своего вида. Птицы не молотят друг друга мощными клювами, львы не рвут друг друга зубами и когтями. А вот у плохих вооруженных видов инстинктивные моральные запреты слабые.

Человек, скажем, или голубь — это слабо вооруженные создания, нет у них ни мощных челюстей с клыками, нет когтей, нет яда. Поэтому природе незачем было ставить этим видам «вшистые» моральные программы. Однако человек обхитрил природу. Он вооружился искусственно и стал способен легко убивать себе подобных — природных-то тормозов не было. Это так мощно подстегнуло конкурентную борьбу, что эволюция пошла невероятными для биологии темпами. Выжили самые умные племена-стада, которые придумывали самое смертельное оружие и са-

мую эффективную тактику уничтожения конкурентов.

С помощью тотального геноцида нашими предками кроманьонцами был вырезан второй вид разумных существ на этой планете — неандертальцы. Ведь когда-то на Земле жили два вида разумных существ! Во второй вид конкуренции не выдержал.

— У богатых — свои причуды. Например, любовь наших высокопоставленных особ к езде по городу с мигалками — это не только и не столько средство проехать на дачу без пробок, сколько способ еще раз подтвердить свой статус и показать всем

свой «гребень». Иерарху необходимы символы власти! У приматов — это грива, мантия и возвышенное место (впоследствии — трон). У древних людей — огромные шапки, шкуры хищников. У современных иерархов — особые автомобили, мигалки, эскорты. Зачем нужны мотоциклисты в президентском эскорте? Ни за чем, их функциональность — нулевая. Это чистый декор, символ. Как перья у индийского вождя.

Александр НИКОНОВ

«Мигалка» как разновидность петушиного гребня

А мотоциклисты у кортежа — как перья индийского вождя

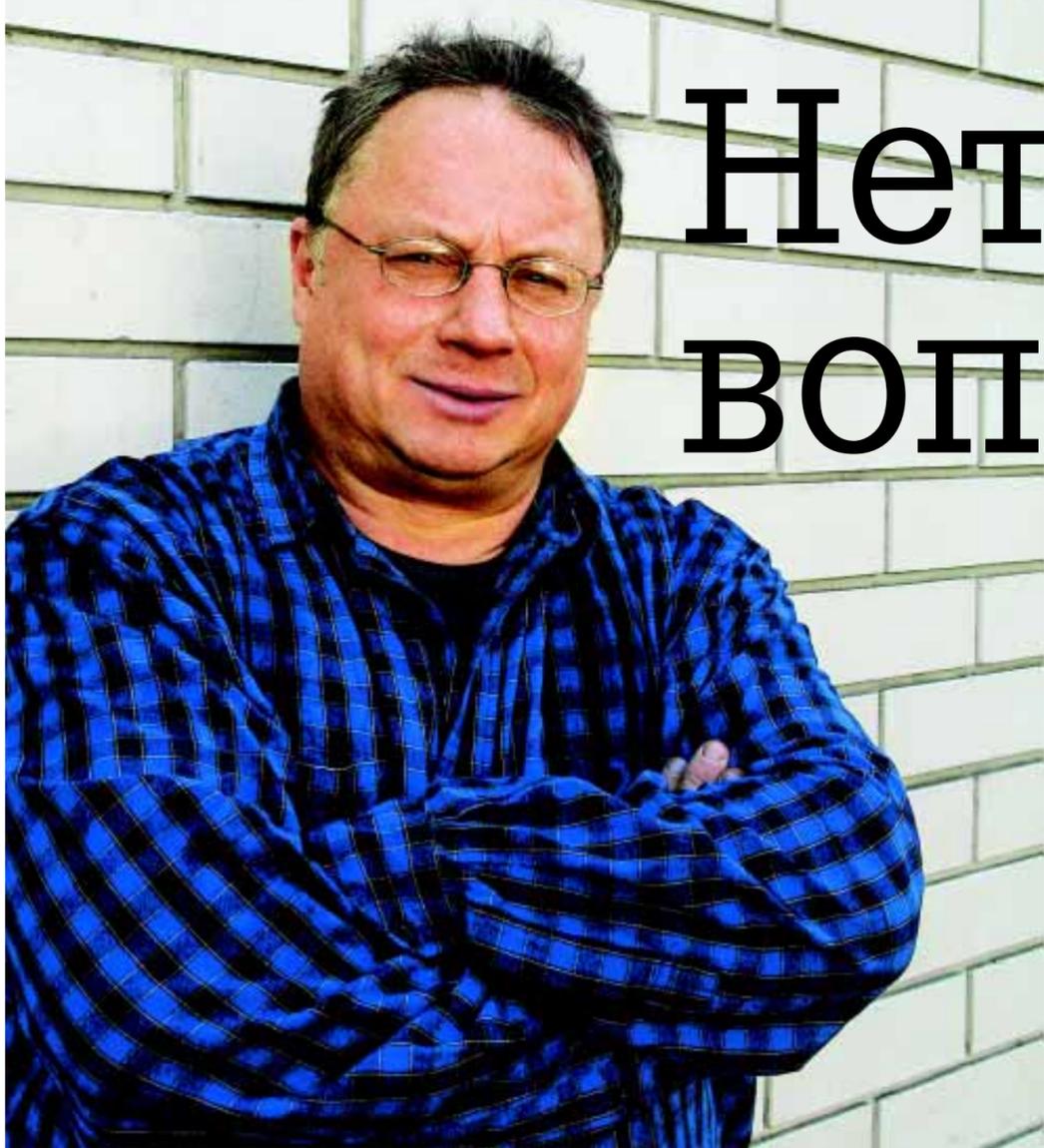
Мы постепенно привыкли, что верховная власть России умеет представлять в разном обличье. Мы слышаны о том, что в администрации президента идут нештучные подкованные схватки между либералами и силовиками. Мы видим, что практически ни одно заседание правительства не обходится без словесной перепалки между госрегуляторами и сторонниками рынка без берегов. Да и сам президент предстает в своих публичных выступлениях и действиях то демократом, то почти самодержцем, то либералом, то чуть ли не социалистом, то традиционным державником-охранителем, то «последним европейцем».

На закрытой для прессы встрече с западны-

ми гостями так называемого «Валдайского клуба», проходившей 5 сентября этого года, президент Путин излагал экспортный вариант российской политики. Одним из главных информационных итогов встречи стал проигнорированный основными электронными СМИ России отказ президента от третьего срока президентства и от изменений в Конституции страны (см. «Новую» № 66 за 2005 г.). О встрече рассказывает один из ее участников, директор российских и азиатских программ Центра оборонной информации (Вашингтон, США) Николай ЗЛОБИН, добившийся в ходе дискуссии ясного ответа Путина на эти вопросы.

Ньюсмейкер месяца

Николай ЗЛОБИН получил расписку президента в том, что тот не пойдет на третий срок

Нет вопроса

— Можно немного объяснить нашим читателям, что такое «Валдайский клуб»? Кто и с кем там встречается?

— Это уже вторая встреча — первая прошла ровно год назад. Тогда и был создан так называемый «Валдайский клуб». Идея его состоит в том, чтобы приглашать в Россию ведущих американских и других западных экспертов, чье мнение о России серьезно влияет на общественное мнение Запада. Нам дают возможность пообщаться с ведущими российскими политиками, политологами, журналистами, причем на наш выбор — у нас спрашивают, кого мы хотели бы увидеть. Мы с ними встречаемся, и все это завершается серьезной, off the record (без записи), весьма неформальной встречей с президентом. В прошлом году она продолжалась четыре с половиной часа, в этом — три часа. Но в отличие от прошлого года теперь был синхронный, а не последовательный перевод. И потому за три часа было сказано гораздо больше, чем в прошлом году за четыре с половиной.

— В прошлом году эта встреча была в то же время, что и сейчас?

— Она проходила в начале сентября, после Беслана, в день, когда Путин провел заседание правительства по поводу похорон в Беслане (6 сентября 2004-го. — А.Л.). Он приехал после этого заседания, очень уставший. Встреча проходила в Новоогареве, она тогда началась в полдень, а закончилась далеко за полночь. Путин сначала был очень мрачный и скованный. Но потом разошелся, и мне показалось, что он сидел бы с нами и дольше, если бы некоторые из наиболее пожилых экспертов не начали постепенно отключаться.

— Как проходили заседания клуба в этом году? В прошлом году, помнится, все началось в Великом Новгороде?

— Мы тогда провели время в Новгороде, Петербурге и Москве. В этом году организаторы придумали иначе: нас посадили на теплоход «Александр Радичев» и отправили в Тверь. Дискуссия шла в основном на теплоходе, а по приезде в Москву нам устроили нечто, что даже вообразить было невозможно. Чтобы сделать то, что организаторы сделали, надо иметь огромную политическую власть. Нас привезли в Дом приемов на Ленинских горах — тот старый, что за железным забором наискосок от «Мосфильма». Мы сидели там с 9 утра, и каждый час к нам приводили нового министра. Министр входил, садился, делал десятиминутное вступление, затем отвечал на наши вопросы — все, естественно, off the record. Иногда во время беседы с одним министром вдруг появлялся следующий, тогда предыдущего организаторы вежливо просили закрыться, и такой круговорот министров происходил до вечера, пока нас не повезли в Кремль, к Путину.

— И кто же участвовал в этом круговороте?

— Там были Сергей Иванов, Лавров, министр связи Рейман, министр природных ресурсов Трутнев, группа экспертов ведущих министров, был и Владислав Сурков. Ну а потом президент Путин. То есть за один день мы получили весь мирозер российской политики со всех возможных сторон. Мы задавали любые вопросы, никто нам не говорил, что можно, а что нельзя, и мы сами между собой не договаривались, все было экспромтом. Путин не мог знать, какие последуют вопросы, он указывал пальцем

поочередно на тех, кто поднимал руку, и так прошел несколько раз по кругу. Всего он ответил примерно на 35 вопросов. Работал он в этот вечер на износ. На некоторые вопросы отвечал кратко, на некоторые обстоятельно, с деталями. При этом на столе перед ним ничего не было, никаких шпаргалок и бумаг.

— Что запомнилось?

— Например, когда Маршалл Голдман спросил о коррупции в Кремле, то он ответил: «Нудно дело — читать об этом в либеральных газетах, а другое... Ну вы же серьезные люди, какая там может быть коррупция, в Кремле». В то же время при ответе на предыдущий вопрос сказал: «Дело ведь не в том, чтобы поймать какого-то коррупционера, а в том, что надо менять всю систему, дело не в людях, а в системе». Из чего я сделал вывод, что людей ловить не будут, ну а систему менять никто не решится.

— Когда вы беседовали с министрами, было ощущение, что они из одной команды?

— Напротив, были видны разногласия между ними. Сергей Иванов всех удивил, сказав, что Россия прекращает любое участие в миротворческой деятельности. На что появившийся через пару часов Лавров сказал: «Вы, наверное, не так поняли Иванова, мы стремимся участвовать в международном усилении по подержанию мира, мы не хотим исключения России из мирового правопорядка» и т.п. И напомнил, что российские миротворцы есть в Сьерра-Леоне, в Боснии...

— Кто конкретно участвовал в беседах со стороны западных экспертов?

— Это были ведущие специалисты, всерьез занимающиеся Россией, вне зависимости от политических и идеоло-

гических воззрений. Много американцев, французские исследователи, небольшие группы немцев и английских экспертов и два-три человека из других стран (например, из Словакии и Австралии). Среди американцев были весьма серьезные люди, такие, как Майк Макфол, Анджела Стент, Джек Мэтлок, уже упоминавшийся Маршалл Голдман, Ариэл Коэн, Фюна Хилл, Клиф Ити. Их на мякине не проведешь, вопросы они задают острые.

— Как Путин реагировал на вопросы собеседников?

Президент спросил: «Это — предложение?».
Я ответил: «Это — вопрос»

— В отличие от прошлого года Путин вел себя очень эмоционально. Мимика была очень богатая: он закатывал глаза, смеялся, гримасничал. В прошлом году он был более скован: он, скажем, шутил, даже рассказывал анекдоты, но глаза у него были застывшие — то есть рот и глаза жили разной жизнью. Совсем не то в этом году. Вообще, наблюдая за его лицом и поведением, я сделал вывод, что этот человек освободился от очень многих проблем, которые его мучили, что он сбросил с себя тяжесть каких-то важных решений, раскрепостился. Он даже сидел как-то вальяжно, расслабленно.

— Дело в том, что в прошлом году он встречался с вами накануне обнародования решения о коренной ломке прежней политической системы — может быть, отсюда и напряжение?

— Может быть. Кстати, кто-то меня здесь спросил, не

пойдет ли Путин после очередной встречи с нами на очередное ограничение демократии в стране. Самое интересное, что, видимо, пойдет. Во всяком случае, такой намерок он сделал. Когда он отвечал на вопрос о его реакции на события в Новом Орлеане, он сказал, что главный вывод следующий: муниципальные власти моментально разваливаются, когда возникает экстремальная ситуация, согласование между различными службами рассыпается, соседи не могут прийти на помощь, потому что не знают ситуации, и т.д. Отсюда вывод: все должно регулироваться из центра. Я, мол, не знаю, какие выводы сделали власти США, а вот мы сделали именно такие выводы. То есть найден еще один повод к продолжению курса на централизацию власти. Кстати, американцы сделали прямо противоположные выводы. А именно: что местной власти должно быть предоставлено еще больше полномочий, чтобы они не тратили время на согласования с Вашингтоном.

— Интересно, почему Путин так открыт с западными политологами? Это тем более странно на фоне растущих антизападных ноток в публичной политической риторике наших руководителей, предназначенной для внутреннего потребления.

— Моя версия такова: потому что в стране ему больше не с кем откровенно поговорить. А желание поговорить погамбургскому счету есть. Ему, видимо, нужен независимый собеседник и хотя бы раз в год есть потребность обсудить важные вопросы с теми, кто от него абсолютно независим и кто не нач-

нет подбивать под себя какие-то финансы, гранты, делать карьеру. И в прошлый раз, и сейчас он честно отработал с нами, активно и заинтересованно вел диалог, вступая в дискуссию, отвечая на вопросы, зачастую острые и нелицеприятные, без всякого раздражения. Кстати, когда встреча окончилась и он со всеми прощался за руку, я спросил его: «Я вот тут вел свою запись беседы, не могли бы вы засвидетельствовать ее своей подписью?». Он ответил, что пожалуйста, и поставил своего подписи там, где был его ответ мне, что на третий срок он не пойдет и что Конституцию менять он не будет.

Вернемся, однако, к тому, зачем это нужно Путину. Я думаю, ему надо проверить себя, свою адекватность, посмотреть на реакцию, говорить то, что он на самом деле думает, и смотреть, что об этом напишут и скажут главные ведущие эксперты мира. Поэтому он с

нами более откровенен и говорит то, что не говорит открыто российским журналистам и политикам.

— А может быть, это просто обработка западного общественного мнения накануне председательства в «Большой восьмерке»? Демонстрация терпимости, открытости, готовности к любым дискуссиям?

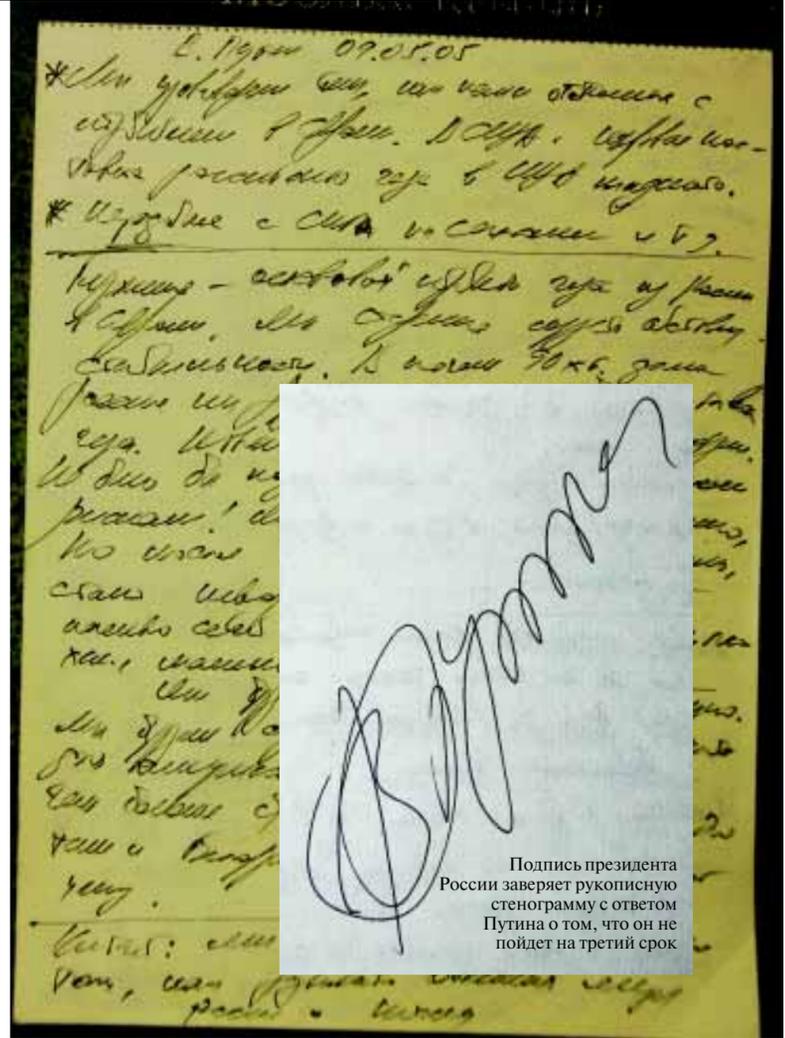
— Отчасти это так и есть. Несколько лет назад при непосредственном участии с нашей стороны Кремль понял необходимость формирования более реалистического облика России на Западе. Не хорошо, не плохо, а так, как оно есть на самом деле. Частью этого плана и являются эти встречи. Я понимаю, что Путину это выгодно. Тем более что после прошлой встречи в западной прессе было больше позитивных ее оценок, чем негативных. Посмотрим, что получится на этот раз, но, видимо, приличные ответы на мои вопросы по поводу третьего срока и изменений в Конституции, и то, что Путин сказал, что нет управляемой демократии — она либо есть либо ее нет, — все это будет с удовлетворением воспринято на Западе.

— У нас действительно уже нет управляемой демократии — у нас теперь «суверенная демократия».

— Кстати, когда мы спросили о «суверенной демократии» Суркова, он тоже ответил, что не знает, что это такое. Важно, что два главных лица российской политики публично открылись от этой терминологии, которой в последние годы оперировала вся политическая элита. А учитывая, что ранее, на встрече с Ивановым, тот тоже заявил, что не собирается баллотироваться в президенты, в сухом остатке встреч, прошедших в Москве 5 сентября нынешнего года, мы находим следующее: ни Путин, ни Сергей Иванов в президенты выдвигаться не будут, Конституция меняться не будет, управляемой демократии нет, а автора «суверенной демократии» найти невозможно. Получается, что это не просто день встречи первых лиц российской политики с иностранными экспертами по России, а, по сути, день изменения фундаментальной структуры российской политики на ближайшие три года.

— Похоже, изменения исключительно на экспорт, ибо для внутреннего потребления остается «управляемая демократия» на деле, раскулачение о «пятой колонии», режиссируемые выборы, басманные суды и прочие прелести современной российской жизни. Получаются две политики: одна — для западных экспертов, а другая — для российских граждан?

— Отчасти это так. Что касается «пятой колонии», то есть значительная доля паранойи в том, что происходит в верхнем эшелоне российской политики. Эта паранойя требует постоянного поиска ка-

Подпись президента России заверяет рукописную стенограмму с ответом Путина о том, что он не пойдет на третий срок

кой-то угрозы. Это может быть угроза «развала страны», может быть деструктивная работа Запада. Кстати, в этом году по сравнению с прошлым антизападная риторика у Путина исчезла полностью. В прошлом году он, например, говорил о западной «возне на оперативном уровне», определял нынешнее время как «тормозной путь холодной войны». А сейчас критика Запада совсем не было. Более того, говоря о США, он использовал референ «наши американские друзья, партнеры и товарищи». И сказал, что понимает, что на Западе никто против России не работает. Но хотел бы, чтобы в критических ситуациях мнение России выслушивалось и принималось в расчет. В отличие, скажем, от Лаврова, который говорил в этом году, что в мире идет антироссийская кампания, что Россия пытается унизить, и т.п. Путин, напротив, сказал, например, что он очень удовлетворен отношениями с Евросоюзом, более чем удовлетворен отношениями с США, то есть давал совсем иную картину мира, нежели руководитель российского МИДа.

— А что он говорил об отношениях России с ближайшими соседями?

— В этом году он ни разу не вспомнил Грузию (в прошлом году он немало времени посвящал лично Саакашвили и Грузии). Но Украина его, конечно, задела сильно. Причем он говорил о ней в контексте Конституции, указывая на меня: «Вот коллега здесь поднял вопрос о Конституции, а смотрите, что случилось в Украине. Там в ходе выборов стали менять Конституцию — ведь в ней нет третьего тура. Ни в коем случае нельзя менять Конституцию! Любые изменения, в Грузии ли, в Киргизии, должны идти в рамках Конституции». Он сказал, что Россия не может остановить революции в странах СНГ, да ей это и не нужно, ей не нужна эта ответственность. Но мы же знаем о происходящем в этих странах больше вас, так спросите нас, посоветуйтесь с нами. А то будет все происходить, как сейчас в Украине (это был день, когда о своей отставке заявил Зинченко). Это был максимум критики, звучавшей на встрече в отношении Запада, — что Запад не слушает Россию.

— Возвращаясь к вопросу о третьем сроке и Конституции: вы поверили Путину?

— Я почему-то поверил, хотя другие мои коллеги скорее нет. Во всяком случае, мне кажется, что эту тему надо закрыть. Вот он сказал, что не пойдет на третий срок, что не собирается менять Конституцию, и давайте не будем больше этот вопрос ему задавать и делаем вид, что мы ему поверили. Чем настойчивее этот вопрос будет задаваться, тем больше мы будем размывать ответ на него. Все, вопрос закрыт, мы подводим жирную черту, вы нам и всему миру пообещали, теперь мы будем ждать, как вы это обещание выполните.

Беседовал
Андрей ЛИПСКИЙ

Война — особый вид взаимоотношений в обществе. Присяга — двусторонний контракт между государством и солдатом. Когда солдат произносит слова «клянусь до последней капли крови...», подразумевается, что государство, в свою очередь, клянется до последней капли своей чиновничьей крови защищать интересы солдата как индивидуума. И, возвращаясь с войны, солдат требует от государства выполнения этого контракта. Он хочет вновь стать гражданином. Обрести свое временно утраченное ради коллектива достоинство. Первоначальное и основное значение слова «реабилитация» — восстановление достоинства. И государство это достоинство ему возвращает. Почестями, доблестями, признанием, наградами и деньгами. Прежде всего — деньгами. Потому что говорить о человеческом достоинстве нищего гражданина не приходится. Это как раз тот случай, когда ценности материальные переходят в ценности нравственные. Обеспечение солдата — это не плата за убийство людей. Это возвращение временно утраченного гражданина обществу. Ну реабилитация.

На кухне. Петерсхаген, май 1945

Аркадий БАБЧЕНКО, корреспондент «Новой»

мент — раздаточная ведомость Северного флота за ноябрь 1943 года. Под номером один числится командующий Севфлотом адмирал Головкин. Его оклад составлял 6755 рублей. Из них 600 рублей было отчислено на госзайм, еще 600 удержано на аттестат и выдано на руки 5555 рублей (или 28 буханок хлеба).

Свои деньги офицеры предпочитали отправлять семьям в тыл. Для этого на родственников оформлялись денежные аттестаты, которые, впрочем, были не столько материальной поддержкой, сколько связующей ниточкой между фронтовиком и его близкими. На присылаемые деньги даже в глубоком тылу можно было купить лишь 3—4 литра молока. Но именно через финансовое управление большинство офицеров смогли найти свои эвакуированные семьи.

Из письма старшего лейтенанта Николая Калининского: «С Января нахожусь в непрерывных боях за освобождение города Ленина. Пишу неразборчиво, спешу, так как здесь не позволяет обстановка, стоит непрерывный гул, который можно услышать только летом во время большой грозы. Деньги, Иронка, 700 рублей, тебе переведены, и ты должна их получить... Да, поздравляю дочку с днем рождения, но, к сожалению, ей подарка посылать не смогу. Ты уж ей там что-нибудь купи... Теперь, Иронка, я тебе писал в одном письме, что тебе переведено 1000 рублей, но я сегодня узнал, что мне 1000, а 350 р., а остальные начислу не выдали, наверное, дадут числа 15, и он сразу же тебе переведет. И я еще получи тебе передачу дополнительно. Я покуда жив и здоров. Но снаряды рвутся около нас. У меня в роте одного курсанта убило, а другой умер. Похоронили на обрыве и поставили столбик».

Николай Калининский дочь так и не увидел. Он погиб 22 марта 1943 года в двух километрах от деревни Вороново в боях за Ленинград.

С началом войны вводятся и компенсации семьям погибших. Рядовой пехотинец и в этом случае оказывался самым бесправным. За гибель кормильца семья из четырех человек получала пенсию в 200 рублей. Семья из двух человек — 100 рублей. В деревне эти суммы уменьшались вдвое.

СКОЛЬКО СТОИТ СОЛДАТ

Сравнительный анализ личных бюджетов участников Великой Отечественной и чеченской войн

Вдовы офицеров получали уже значительно больше. По постановлению Совета народных комиссаров от 28 апреля 1943 года вдовам генералов выдавалось единовременное пособие от 50 до 100 тысяч рублей, семьям полковников или майоров — от 10 до 20 тысяч. Постановление имело обратную силу — получить компенсации могли семьи всех погибших, умерших или пропавших без вести офицеров начиная с 22 июня 1941 года.

Существовали пенсии и по потере трудоспособности. Инвалиды войны первой группы получали три четверти оклада (рядовой пехотинец — 4 р. 50 коп., или 20 граммов хлеба),

второй группы — всего половины оклада (10 граммов хлеба в месяц).

И все же, несмотря на эти мизерные суммы, денежное довольствие солдат и их семей было самой большой расходной частью военного бюджета. Содержание солдат составляло 50,9% процента от общей суммы расходов. Еще 22% уходило на продовольствие и фураж, и только 26% — на прочие расходы.

Такая цифра складывалась в основном из-за системы премий, которая во время войны была развита очень сильно. Премии давали за все — за быстрый и каче-

ственный ремонт танков, экономию горючего, сбор стреляных гильз, стальных шлемов, резины и ящиков из-под патронов (один ящик — один рубль). А с 1942 года устанавливается денежная награда бойцам, сумевшим эвакуировать подбитый танк с территории противника. За «КВ» платили 5000 рублей, Т-34 «стоил» две тысячи (для сравнения: новый Т-34 обходился государству в 135 тысяч, а капитальный ремонт «КВ» — в 15 тыс. рублей). Так, 13 сентября 1943 года командиру 33-го отдельного батальона по сбору трофейного имущества

было выдано на выплату премий 20 000 рублей, а командиру эвакопоезда номер 3 по вывозу тяжеловозов — 10 000 рублей.

Самые большие премии были в авиации. За сбитый вражеский самолет летчик-истребитель получал тысячу рублей. За успешные штурмовые действия — от полутра до пяти тысяч в зависимости от количества вылетов. Столько же начислялось и за уничтожение самолетов противника на аэродромах. В бомбардировочной и штурмовой авиации каждый член экипажа получал по тысяче рублей за 5 ночных и 10 дневных вылетов и по три тысячи — за 20 и 30 вылетов соответственно. За бомбардировку Берлина суммы увеличивались вчетверо. Самые большие премии были за потопленный миносец или подводную лодку — 10 000 рублей.

Начислялись деньги и в артиллерии. За подбитый танк наводчики командир орудия получали по 500 рублей, остальные номера расчета — по 200. Такие же премии выплачивались и расчету противотанкового ружья. При подрыве танка гранатами солдату полагалась тысяча рублей. Если танк был уничтожен коллективно — попорты тысячи на всех равным долям. Все в том же 1943 году на Северо-Западном фронте за подбитые танки было начислено 376 тыс. рублей премияльных.

Начисляться-то они начислялись, только вот практически никогда не выплачивались. По результатам проверки финансирования Наркомата обороны в 36-й танковой бригаде на апрель 1945-го так и не были выплачены деньги за 75 танков и 45 самоходок «Фердинанд». В докладе отмечается, что такое положение было нормой: командиры попросту не оформляли премияльные — не до этого было. Ни за ранения, ни за конгузии денег солдатам не полагалось. В госпиталях бойцы получали все те же шесть целковых. Понятно, что хотя бы минимальный прожиточный уровень эта «бухгалтерия войны» своим солдатам обеспечить не могла. Но справедливости ради нужно заметить, что в такой войне, как Великая Отечественная, этих денег могло не

быть вовсе. Тогда государство свой контракт старалось выполнять, хотя он был и необязательным.

Чего нельзя сказать о войне сегодняшней.

Сколько должно было заплатить государство своим гражданам за войну в Чечне? Давайте посчитаем.

За день войны солдат должен получать около 850 рублей «боевых». В полку около двух тысяч человек — будем считать их как солдат, хотя офицерам полагается процентов на 40 больше. Итого 850х12х2000 = 20 млн 400 тыс. долларов за год войны. Это только «боевые» только одного полка. За две войны в Чечне перебивало 87 полков. За десять лет получается 1 млрд 787 млн долларов.

Это без учета горных, полевых, командировочных, детских, оклада и проч. Без учета того, что каждому военнослужащему — вне зависимости от того, был ли он ранен или нет, — полагается разовая путевка в санаторий для психологической реабилитации. (В мой полк, например, пришло всего пять путевок. А еще через три года ко мне пришел следователь и опросил меня как свидетеля по факту хищения выделенных полку 4 млн санаторно-курортных. В списке получивших деньги была и моя фамилия. Может, вернут?) Путевки — это еще по 500 долларов на человека. Всего за десять лет в Чечне перебивало около миллиона военнослужащих.

Далее. Если верить сведениям, имеющимся в одном из управлений Минобороны (полагаю, их можно считать официальными), в Чечне были убиты более семи тысяч военнослужащих. Загибать солдата выплачивается единовременное пособие в размере 100 окладов плюс надбавки (мой сержантский оклад в 2000 году составлял что-то около 800 рублей, со всеми надбавками пособие по гибели получалось порядка 120 тысяч). 120 000 умножить на 7000 — получается 840 млн рублей.

По тем же данным, санитарные потери составили более 50 тысяч человек. За ранение государство выплачивает 25 окладов (порядка 25 тысяч рублей). 50 000 человек умножить на 25 тысяч рублей — 1 млрд 250 млн рублей.

Суммируем, переводим в доллары, получаем: 2 миллиарда 356 миллионов. Цифра, понятное дело, неточная, но порядок сумм верный.

Всего набирается на суперсовременный авианосец со всей начинкой.

Как выплачиваются эти деньги, говорить излишне. Суды до сих пор завалены исками солдат к государству.

Когда жизнь солдат, которых государство будет готово потерять в очередной «политической» войне, будет сопоставима со стоимостью авианосца, это и будет самым сильным сдерживающим фактором.

Пока же рядовой пехотинец получает в армии триста рублей. Даже не так — государство *покупает* его за триста рублей за семьдесят килограммов живого веса. По чептыре с полтинной за кило.

Кстати. Самая большая премия за всю историю войн в регулярной армии была выплачена Екатериной Второй в войне с Наполеоном. Помимо бессмертия и всемирной славы, Михаил Илларионович Кутузов получил за Бородино 100 тысяч рублей. Сумма по тем временам просто космическая. Если перевести в валюту Великой Отечественной — хлеб, то получается 20 000 000 килограммов муки. Впрочем, в современных деньгах, если учесть поставку хлеба из Канады, это было бы и не так уж много — всего полтора миллиона долларов.

Солдату в Чечне полагается:	Как выполняется:
полтора оклада	выполняется
«боевые» — от 810 до 950 рублей в сутки	«боевые» выплачиваются «за непосредственное участие в боях». На деле же в штабы приходят разнарядки, в которых расписано, сколько дней и какой части можно выписать. Дальше хоть обвоюйся, больше, чем в разнарядке, не получишь. Да и то, что навоевал, тоже далеко не всегда
полевые (55 рублей в сутки) в двукратном размере	за период «непосредственного участия в боях» выплата полевых почему-то не производится
зачет месяца службы за полтора и месяц за два — при участии в боях	выполняется
два оклада при увольнении	выполняется
бесплатное погребение	выполняется
12 000 тыс. рублей на установку памятника (при этом Министерство обороны обязано «определять качественные параметры и требования к ритуально-похоронной продукции и надгробным памятникам»)	вспомните пластиковые надгробия
дополнительные продукты питания: «в сутки мясо или сало-ширик — 100 г; масло коровье — 10 г; консервы рыбные — 50 г; молоко цельное сгущенное с сахаром — 20 г; сахар — 30 г; печенье — 50 г; чай — 1 г; поливитаминный препарат «Гексавит» — 1 драже. Курящим вместо сахара разрешено выдавать пачку сигарет»	зависит от совести зама по тылу, старшины и бойцов роты матобеспечения. Вору-ют, конечно. Но мы, как правило, получали все, даже «Гексавит»
участники боевых действий пользуются правом внеконкурсного поступления в государственные и муниципальные средние профессиональные и высшие профессиональные образовательные учреждения	как правило, выполняется

Но это только то, что прописано в законе. Самое интересное происходит при увольнении. При дембеле солдат обязан сдать в целости и сохранности выданные ему бронезилет, саперную лопатку, каску и проч. Доводы о

том, что все это отдано старшине, не рассматриваются. Каска есть? Нет. Свободен. Распишишь за удержание из оклада. Лично меня таким образом кинули долларов на триста. Слава богу, про спальный мешок не вспомнили.

КОММЕНТАРИИ

КАРПОВ Владимир Васильевич (Герой Советского Союза, разведчик):

«Я взял 79 языков и ни рубля ни за одного не получил. Вообще за всю войну я ничего не получал, хотя и подбивал танки. Это не полагалось. Это работа моя была. Была норма — за 25 языков давали Героя. Меня трижды представляли, а наградили один раз. Вернулась резолюция: «Вы думаете, кого представляете?». Я год назад был в штрафной роте, враг народа, а теперь Герой... Только с третьего раза дали Героя. За орден Ленина и за Звезду платили 50 руб. в месяц. За Красное Знамя — 25 руб. Это была ежемесячная прибавка, но после войны ее сразу отменили. А в штрафбате вообще ничего не полагалось, ни копеечки. А когда я стал офицером, тут же написал аттестат матери и опять ничего не получил. Первые деньги увидел только после Победы».

Михаил ВОРИСОВ (артиллерист, Герой Советского Союза. В бою под Прохоровкой подбил 8 немецких танков. Занесен в Российскую Книгу рекордов Гиннеса как человек, подбивший наибольшее количество танков в самом крупном танковом сражении):

«Мне выплатили все — по пятьсот рублей за семь танков. А вот восьмой не засчитали — он не загорелся, а просто остановился, но причина была неясна. Поэтому я говорю, что подбил семь с половиной танков. А за семь штук я получил. Деньги, правда, выдали намного позже, после госпиталя уже. Но эти деньги — они же ничего не стоили. Только у местных жителей можно было купить табак, может, молоко. Но цены были дикие. Хлеб стоил что-то в районе 500 рублей. Бутылка водки, я это точно запомнил, — 800 рублей*. За Героя и ордена я получил деньги только в 44-м году».

Прим. редакции: госцена бутылки водки во время войны — 11 р. 40 коп.

Есть такие женщины — со сказочным везением. Они и из декабрьского леса, вместо того чтобы послушно замерзнуть и быть съеденными, нахально возвращаются с подснежниками, с женихом, с сундуком с приданным и почетным эскортом из семи богатырей. Куда бы они ни свернули, судьба им тут же под ноги — ковровую дорожку. Они не карабкаются по карьерной лестнице, расплачиваясь за подъем фригидностью, одышкой и мизантропией. К их услугам — скоростные хрустальные лифты: сразу — вниз! — и уже наверх. Вчера она — бизнесмен, сегодня — депутат, завтра —

министр и всегда — счастливая мать и жена. Глядя на их изображение на экране или в журнале и сравнивая его со своим собственным отражением в зеркале, хочется подкараулить одну из них в темном переулке и ласково, но убедительно спросить, как ей это все удается. Ирину Хакамаду никто не подкарауливал. Она пришла в редакцию добровольно. С предложением опубликовать на страницах «Новой газеты» отрывки из ее книги с рабочим названием «Sex* в большой политике» по мере их написания. Газета согласилась. Кто же от такого предложения откажется?

Так и в западном мире, так и у нас. У нас, правда, с избытком. Вот где бренды светятся везде: и на очках, и на сумках, и на пуговицах! Но при этом, что интересно, никто никому не говорит комплименты. Видаются изумруды, одежда от кутюр, сумасшедшие фигуры, рост, бедра, ноги, глаза. И — «привет — привет».

Я как-то спросила: почему? И мне объяснили, что это то же самое, что сделать комплимент мужчине, который купил «Порш». Его оценят, но в мужской компании не принято восторгаться: «Какая у тебя тачка!». То же и с женами. Все всё знают. На ком что одето, на какую сумку что сверкает.

Кстати, на частных вечеринках в этом кругу возникла весьма красноречивая традиция — сначала все сидят вместе и говорят о путешествиях. Исключительно — о путешествиях. Кто где был — отели, еда, развлечения. Но очень недолго. А потом расходятся: мужчины — на мужскую половину, с бильярдом, баром, ломберным столом — все как положено, женщины — на женскую. Прямо английское общество. Если мужчина прихо-

Heidi HOLLINGER

«Искусство великосветской тусовки не давалось мне очень долго»

даже обслуживающему высокопоставленным лицам, и он иногда может навредить больше, чем обычный районный врач, через которого проходит огромное количество людей и который ничего не боится.

Сумка с визитками, очки, записная книжка. Все.

Искусство великосветской тусовки не давалось мне очень долго. Я неумела, я мучилась, я не понимала: вот пришла, вот встала с бокалом — а дальше? Меня никто не замечает, мной никто не интересуется, со мной никто не заговаривает. Отсюда я глотала шампанское, от шампанского покрывалась пятнами (моя индивидуальная реакция на алкоголь), и через полчаса, потная, с красными ушами, я уже ничего не хотела — ни заниматься политикой, ни пить это мерзкое теплое зелье, а хотела домой и чтобы по дороге снизили убийственный налог на добавочную стоимость. О чем и сообщила кому-то вотчет на первую же адресованную мне за вечер протокольную улыбку и замечание о прекрасной погоде. После чего этот кто-то отваливал от меня навсегда.

Это был непростительный профессиональный дефект. Приемы, фуршеты, презентации — важная часть работы политика, бизнесмена, чиновника. На них точатся связи, за пять минут решаются проблемы, на которые были бы потрачены месяцы, и потрачены впустую. В общем, никуда не денешься — надо учиться.

Я начала наблюдать мир вокруг, смотреть внимательно фильмы — какой-нибудь церемониальный английский сериал вроде «Саги о Форсайтах» или американскую офисную мелодраму с ее обязательными корпоративными вечеринками и подмосковными там приемы тут же применяю на практике.

Вот заметила, что образцовые героини повсюду опаздывают, даже на церемонию собственного бракосочетания, — и, поборов свою болезненную пунктуальность, постаралась явиться с максимальной задержкой на очередную тусовку — прием в честь министра торговли США. У меня получилось опоздать ровно на сорок минут.

Прием был очень пафосный, в ресторане при Донском монастыре. Я влетела в фушетный зал, и презентационная улыбка приклеилась к губам, а ноги — к полу: огромный зал был... совершенно пуст! И тут появился помощник американского посла. Высоченный красавец. Американская элита не хуже, чем английская, и совсем другая, чем наша, — когда наша элита собирается вместе — окисняет взглядом: боже! отечность, мешки, мутный взгляд (а куда деваться? В России большая власть — это бесконечная большая пьянка).

— Госпожа Хакамада? Все уже сидят за столами в соседнем зале. Я сейчас провожу вас на ваше место... И ничего не бойтесь. Самые выдающиеся люди приходят самыми последними. Вы пришли последней. Следовательно, вы — лучшая.

А дальше были стеклянные двери, хрустальные люстры, бешеное количество столов, по середине пустой коридор. В общем, гул затих, я вышла на подмошки... Надо ли добавлять, что последние меня рядом с виновником торжества, министром торговли США, к которому я немедленно повернулась, чтобы спросить с элегантно приниженной сдержанностью:

— Что значит «уволят»?!

— Президент назвал ваше Министерство экономики методическим кабинетом. Законы разрабатываются разрабатываются, а дальше с ними ничего не происходит. Где, к примеру, пакет по малому бизнесу?

И пакет появится в плане через неделю...

— Что вы думаете о перспективах сотрудничества между Россией и Штатами?

Это была моя маленькая викторина.

С тех пор я аккуратно опаздываю куда положено и на сколько положено: посольский прием — 20 минут, банковская тусовка — 40 минут, правительственный банкет — 10 минут. При этом моя непобедимая пунктуальность никак не страдает, потому что на самом деле я повсюду приезжаю вовремя. Просто припарковываю машину за углом и читаю прессу. Или прошвыриваюсь по окрестным магазинам.

Постепенно я освоила все жесткое мастерство велико-

светской тусовки и сформулировала для себя ее неписанные правила.

ПРАВИЛО ПЕРВОЕ: ВЕРНЕЕ, ВТОРОЕ. ПЕРВОЕ — ОПОЗДАНИЕ

Нельзя, отловив, зажимать важную персону в углу и грузить ее там с дикой скоростью своими проблемами, даже если эти проблемы вовсе не ваши, а страшилки для ее благих надобностей немедленно, желательно тут же, в углу. Это неверно. Это непродуктивно. Продуктивно после дежурной любезности выстрелить в персону одной фразой, но такой, чтобы персона сама с трудом подавила желание отсунуть вас в угол для обстоятельной беседы. Положим, вы попали на гулянку Альфа-банка и перед вами то там, то сям мелькает Грэф. Очень кстати мелькает. Потому что вам нужно, чтобы из правительства в парламент вывалился пакет антибюрократических законов по малому бизнесу, который в правительстве намертво застрял. Можно протиснуться к Грэфу и, наматывая на кулак галстук, произнести пламенный монолог о пользе малого бизнеса для России и о вреде бюрократической паутины, в которой он задыхается. И ничего в результате не добиться. А можно подойти и, рассеянно сканируя взглядом зал, сказать:

— А знаете, я вчера была на встрече с президентом и у меня сложилось впечатление, что вас скоро уволят.

— Что значит «уволят»?!

— Президент назвал ваше Министерство экономики методическим кабинетом. Законы разрабатываются разрабатываются, а дальше с ними ничего не происходит. Где, к примеру, пакет по малому бизнесу?

И пакет появится в плане через неделю...

ПРАВИЛО ВТОРОЕ: О ФЛИРТЕ, О ПОИСКЕ ЖЕНИХОВ ИЛИ ЛЮБОВНИКОВ — ЗАБЫТЬ!

Светская тусовка предполагает активное поведение женщины, но без всяких по-

ловых мотивов. Никакого кокетства, никакого заигрывания. Здесь за вами не ухаживают. Здесь все работают. И еще — здесь много глаз. Как разговариваете, с кем, в какой манере, позволяют ли лишнее — все заметят и супруге донесут, и потом товарищ будет смотреть сквозь вас стеклянным взглядом и не здороваться. Ни в коем случае. Все женаты. Одиноких мужчин тут нет. И энергетика чувственно-сти тут нет.

Только комплименты. Правда, на них не скупятся. Но они — сплошное вранье. Поначало я принимала их за чистую монету и, гордая, фланировала по залу, чувствуя, как же я хороша, пока однажды краем уха не услышала, как тетке с задницей с табуретки, с жирной тройной шеей, безвкусно одетой, но обладающей какой-то позицией в каком-то департаменте говорят то же самое. Слово в слово. С теми же интонациями.

ПРАВИЛО ТРЕТЬЕ: ВЫТЕКАЮЩЕЕ ИЗ ВТОРОГО

Нельзя быть в декольте, нельзя подчеркивать грудь, исключены прозрачные кофточки с мини-юбками, прозрачные колготки и сумасшедшие сапоги в обтяжку на шпильках. Надеть юбку, не стандартную, английскую по колено или чуть выше, а строгую, неяркую, но до середины шикалотки с маленьким пиджаком — это уже неожиданно, это уже хулиганство. Политическая элита очень строгая. Это не банковские дефиле, где все с ног до головы в бриллиантах, все огolenные, все в шикарных нарядах. И тут, что придед бедно одетой и без бриллиантов, очень осудят. Значит, у мужа плохое положение, и сего банком перестанут иметь дело.

дит с женой, то автоматически они разлетаются. Нарушить традицию: пойти мужчиной на женскую половину, а женщине на мужскую — нельзя. На мужской половине говорят о политике, на женской — о детях и, когда расслабятся, о мужьях, потому что самое главное, что объединяет всех этих женщин, — лютая ненависть к своим мужикам. У них все хорошо — есть дело, есть средства, красота, здоровье дети, путешествия, все это им обеспечил мужчина, и все равно ненавидят. За то, что их искусственно отделили, за то, что с ними не общаются, хотя они прекрасно разбираются в политике, в бизнесе (каждая, как правило, имеет свое небольшое дело — у кого мебельный магазин, у кого бутик, у кого дизайнерское бюро). За то, что их упорно ставят в нишу, как автомобили в гараж.

Это было в 1997 году. Я только что стала министром по малому бизнесу. Меня со всех сторон зажали, а мне нужно было прорваться к Черномырдину. Попасть к нему было почти невозможно. Даже будучи членом правительства. Черномырдина окружали помощники — совершенно жуткие мужики. Настоящие монстры. Сам Черномырдин был в сравнении с ними просто плоскостной мышкой. Я позвонила самому мягкому из них. «Будем думать», — ответил мне. В результате размышлений через несколько дней ко мне явился в длинном черном пальто молодой человек. И обраловал меня сообщением, что собирается быть моим заместителем. Я в ответ обрадовала его, что этого не будет. Мы попрощались. Он — со мной, я — с надеждой на аудиенцию. Но на Восьмое марта Черномырдин устроил для дам чаепитие в Белом доме. И там я — третья нечего — подгадала момент и попросила:

— Виктор Степанович, сделайте подарок.

— Какой?

— Мне надо с вами поговорить, но я не могу к вам прорваться.

— А прямо сейчас давай и поговорим!

И начал двигаться. И я начала двигаться за ним по ковровым дорожкам. Вокруг огромные стены, трюбовая тишина, все монументально, и Черномырдин впереди как царь. Когда между ним и мной оставалась последняя преграда — огромные деревянные двери кабинета, — точно изпод земли вырос самый кошмарный из его холопов, некто Бабичев, и, пятясь спиной и ухмыляясь, перед моим носом стал закрывать эти двери! Уже сквозь щель мне была видна удаляющаяся спина Черномырдина. Все, шанс потерян. В отчаянии я пискнула:

— Виктор Степанович, а как же я?

И Черномырдин на ходу, не оборачиваясь, кинул:

— Она со мной!

Идверии снова стали медленно распахиваться... Жуть, кошмар, ватные ноги, уже ни о чем нет ни сил, ни желания говорить. Секретарша принесла чаю с печеньем на серебряном подносе. Тут-то я и оторвалась...

Немного отлекаясь от темы: при Путине все стало еще более жестким. В аппарате — какие-то молодые офицеры. Все дисциплинированно, все навтыжжужу, все культурно и все глужо:

— У меня договоренность с президентом об аудиенции. Назначьте, пожалуйста, время.

— Не назначим. Президент занят.

— Навсегда занят?

— Навсегда занят.

— А вы можете хотя бы зафиксировать мой звонок?

— И этого не можем. Всего доброго.

Окучивание приемных — это отдельное мастерство. Основное правило: на цирлах. Основной залог успеха: сервисное мышление. Нужно владеть искусством интриги, интуицией, терпением.

Я всегда пыталась избежать приемных. Это очень плохо для функционирующего политика. Надо уметь налаживать контакты с хохулями. С ними и с родственниками их боссов. С родственниками даже важнее. Потому что Россия — страна вишантийская. Потому что истинным влиянием в России чаще всего пользуются не секретари и не помощники, а родственники. Точнее, родственницы. С ними нужно выстраивать специальные отношения. Отношения выстраиваются через крещения, через рождения, через проведение семейных праздников, подарки, комплименты, помощь в неформальных делах: одеть, обути, починить, вылечить. Это кажется, что в Кремле все так офигительно. Ничего там не офигительно. Попадешь не к тому врачу, пусть

Главы будущей книги «Sex* в большой политике» — только в «Новой»

«Тусовка»

Теперь афиши с объявлением репертуара «Новой газеты» на текущий месяц — на театральных тумбах и щитах по всей Москве.

Анонсы наборот
ЕСЛИ ВЫ НЕ ПОДПИСЧИК «НОВОЙ ГАЗЕТЫ», ТО В СЕНТЯБРЕ ВЫ НЕ ПРОЧИТАЛИ:

МАСХАДОВА ВЫЧИСЛИЛИ ЧЕРЕЗ SMS-СООБЩЕНИЯ.

Неизвестные подробности уголовного дела № 20/849.

МИР, ТРУД, МАМАЙ!
Мы выяснили, что бюджет Куликовской битвы в два раза меньше, чем ее юбилей